

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений»

Обучающийся

К.Ю. Гольденгорн

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент О.Е. Репетева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Понятие и сравнительно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	8
1.1 Эволюция развития законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления	8
1.2 Понятие вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, общественная опасность данного преступления...	26
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений	37
2.1 Объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.....	37
2.2 Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.....	50
Глава 3 Характерные черты квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	63
3.1 Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений ...	63
3.2 Вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и разграничение их от смежных составов	77
Заключение	88
Список используемой литературы и используемых источников.....	93

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что одним из главных направлений деятельности государства является охрана детей, защита их прав и законных интересов.

С точки зрения статистики, наблюдается устойчивый рост числа случаев вовлечения подростков в преступления, что делает данный феномен серьёзной проблемой для всех стран. Не является исключением и Россия. Так, в соответствии «со ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [18].

Защита прав детей, конечно же, невозможна без эффективной правовой и социальной стратегии, способной предупредить и пресечь преступные посягательства на здоровье и жизнь молодого поколения. Важным элементом в этой системе являются не только законодательные акты и нормы, но и разработка механизма их эффективного применения на практике. Привлечение к ответственности лиц, совершающих преступления против детей, должно сопровождаться жесткими мерами с целью предотвращения рецидивов и обеспечения безопасности детей.

Особую опасность представляют организованные группы, которые целенаправленно используют несовершеннолетних, играя на их неопытности и склонности к внушаемости. Участие в криминальной деятельности в столь юном возрасте может сформировать у подростков искаженные представления о нормах поведения и привести к дальнейшей криминализации их жизни.

Кроме того, важно учитывать психологические и социальные аспекты, которые предрасполагают несовершеннолетних к вовлечению в преступную деятельность. Неблагоприятная домашняя обстановка, отсутствие надлежащего воспитания и положительных ролевых моделей, а также низкий уровень образования и нехватка жизненных перспектив делают подростков уязвимыми.

Важность и актуальность проведения исследования снова подчёркивает и то, что преступления, совершаемые против несовершеннолетних, представляют собой специфическую категорию криминальных деяний, и порождают возникновение как практических вопросов и теоретических дискуссий.

Во-первых, отсутствует однозначный подход к тому, какие именно составы следует включать в данную группу преступлений, существуют вопросы квалификации уголовно-правовых деяний в отношении несовершеннолетних.

Во-вторых, в уголовном законодательстве отсутствует как определение несовершеннолетнего, так и всесторонний ответ на вопрос, касающийся определения «вовлечения».

В-третьих, анализируемые преступления имеют прямую связь с процессом формирования личности подростка, его психологическим и моральным состоянием, а также физическим здоровьем. Подростки представляют собой крайне уязвимую категорию населения, что обусловлено их возрастными характеристиками.

Уровень изученности темы исследования. Различные аспекты уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений стали предметом глубокого анализа в трудах многих исследователей, включая теоретиков права, криминологов и практикующих юристов. Особого внимания заслуживают работы С.Ш. Ахмедовой, А.В. Галаховой, Ю.Е. Пудовочкина, Н.В. Машинской, Ю.В. Морозовой, А.В. Травникова и А.А. Строкова. Тем не менее, до сих пор отсутствуют современные комплексные научные исследования, которые бы учитывали актуальные изменения в реальной ситуации и предлагали новые подходы к решению данной проблемы.

Объект диссертационного исследования – совокупность общественных отношений, которые связаны с применением уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Предмет диссертации составляют нормы уголовного законодательства, регулирующие ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, судебная практика по соответствующим уголовным делам; теоретические, методологические и практические аспекты на указанную выше тему, эмпирические исследования (статистика, опросы, уголовные дела). Особое внимание уделяется анализу состава преступления, выявлению проблемных аспектов его толкования и применения, а также исследованию криминологических характеристик рассматриваемого деяния.

Целью данного исследования является всестороннее изучение как правовых, так и криминологических факторов, связанных с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. Цель исследования – выявить проблемные области в классификации таких преступлений и сформулировать рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить элементы преступления, называемые «объектом» и «объективной стороной», в контексте деяния, указанного в ст. 150 УК РФ, а также дать характеристику потерпевшему (несовершеннолетнему) в данном аспекте;
- изучить субъективную сторону преступления, упомянутого в рамках статьи 150 УК РФ;
- рассмотреть элементы состава преступления, известный как «субъект» и «субъективная сторона», в контексте вовлечения подростков в криминальную деятельность;
- дать анализ квалифицированным видам вовлечения несовершеннолетних в преступное сообщество, а также выявить различия между составом вовлечения несовершеннолетних в преступления и близкими составами;

- разработать рекомендации по совершенствованию мер противодействия вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность.

Для изучения избранной темы были использованы следующие методы: всесторонний и системный анализ действующего законодательства, сравнительно-правовой подход, структурно-функциональный метод, а также ретроспективный анализ, позволяющий извлечь ценные уроки из прошлого для эффективного решения задач в настоящем и будущем.

Теоретическая основа исследования сформирована на базе научной, учебной и специализированной литературы, посвященной вопросам вовлечения несовершеннолетних в преступления, включая монографии, диссертационные исследования и статьи из периодических изданий таких авторов, как А.В. Бриллиантов, Е.Е. Груздев, Ю.А. Детина, А.А. Мишенина, Д.В. Павлов, О.Р. Козлова, Ч.Ш. Купирова, Ю.В. Морозова, Р.В. Полтарыгин, Г.А. Решетникова, Н.В. Ткачева и других видных исследователей в области уголовного права и криминологии.

Нормативная база исследования охватывает международные документы, Уголовный кодекс РФ и иные нормативные правовые акты.

Эмпирической основой данного исследования являются статистические сведения Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации о преступности в стране, а также различные материалы судебной практики.

Новизна исследования заключается в обнаружении тенденции к увеличению числа преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в противозаконные действия. Кроме того, новизна работы проявляется в следующих аспектах, выносимых на защиту:

- анализ ряда законодательных пробелов, касающихся преступлений, предусмотренных статьей 150 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это включает в себя такие аспекты, как выявление других лиц, ответственных за воспитание несовершеннолетнего, и

- разъяснение термина «насилие», используемого в части 3 статьи 150 Уголовного кодекса, что приводит к проблемам с квалификацией;
- раскрытие новых квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 150 УК РФ: «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»); «в отношении двух или более несовершеннолетних»; «в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста»; «в совершение трёх и более преступлений небольшой и (или) средней тяжести»;
 - отграничение вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления от смежных составов;
 - ужесточение уголовной ответственности через увеличение санкций и применение дифференцированного подхода, а также совершенствование профилактических мер – это направления, через которые можно рассмотреть ключевые стратегии повышения ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

Апробация исследования. Ряд выводов по результатам исследования был опубликован автором в следующей работе «Проблемы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений» в журнале «Актуальные исследования» (2024 г., № 36 (218)).

Структура данного исследования обусловлена целью работы и вытекающими из нее задачами. Данная работа состоит из введения, трёх глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и сравнительно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

1.1 Эволюция развития законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления

Вне всякого сомнения, подростки в особенности чувствительны к негативным воздействиям социальной среды ввиду своей уязвимости и недостаточности защиты как в физическом плане, так и в эмоционально-психологическом аспекте. Поэтому возникает необходимость в повышенной охране их прав, которая должна проявлять большую активность по сравнению с защитой прав других участников.

Р.В. Полтарыгин акцентирует «защита несовершеннолетних особенно важна в рамках уголовного права, так как эта область охватывает отношения, связанные с ценностями, которые государство считает наиболее значимыми (такими как жизнь, здоровье, свобода и личная неприкосновенность, личные и имущественные права)» [32].

В состав традиционных уголовно-правовых положений входят нормативные акты, регулирующие наказание за привлечение несовершеннолетних к преступным действиям. Они продолжают выполнять свою социальную функцию в эволюции российского уголовного права, направленную на защиту интересов воспитания молодёжи, предотвращение подростковой преступности и ответственность за их воспитание.

Стоит отметить, что на ранних этапах формирования Российского государства отсутствовали нормы, защищающие права несовершеннолетних.

В Древней Руси действительно существовали определённые нормы и традиции, которые касались семьи и воспитания детей. Отец, как глава семьи, имел значительную власть, и это отражалось в патриархальной структуре общества. Основное внимание в семейных отношениях уделялось

воспитанию, а права и интересы детей не выделялись как самостоятельные объекты правовой защиты.

В те времена семья рассматривалась как основная ячейка общества, и её внутренние дела, включая воспитание детей, регулировались преимущественно семейными устоями и культурными традициями. Правовые нормы, которые существовали, в основном защищали интересы семьи как целого, а не отдельных её членов. Это соответствовало тогдашним культурным и социальным условиям, когда семейные ценности и интересы общества играли более важную роль, чем индивидуальные права.

Русская Правда Ярослава Мудрого, будучи важным юридическим документом своего времени, в первую очередь отражает заботы общества о порядке в семейных и наследственных вопросах. Нормы, сосредоточенные на имущественных правах детей, подчеркивают значимость защиты семейных уз и обеспечения финансовой стабильности для будущих поколений. Это свидетельствует о высоком уровне социального сознания и ответственности перед будущими поколениями.

Тем не менее, важно подчеркнуть, что Русская Правда не затрагивает более широкие аспекты общественных отношений, такие как защита прав граждан, регулирующих взаимодействие между различными слоями общества. Это ограничение, возможно, связано с преобладанием патриархальных и феодальных ценностей, когда основное внимание уделялось внутренним согласиям, а не взаимозависимостям городских или межплеменных отношений.

При таких обстоятельствах, правовая система того времени акцентировала внимание на индивидуальных имущественных интересах, отодвигая в сторону более сложные вопросы социальной справедливости и правового регулирования общественных отношений. Это, безусловно, создавало определённые пробелы в правоприменительной практике, и необходимо было дальнейшее развитие законодательства для полноценной защиты всех членов общества. Русская Правда, таким образом, остается

ценным свидетельством своего времени, однако требует дополнений в контексте социальных изменений.

Интересно отметить, что в древнерусских юридических документах, таких как уставы Владимира Святославовича и Ярослава Мудрого, действительно содержались положения, касающиеся защиты детей и ответственности за преступления, связанные с ними. Эти уставы представляли собой раннюю попытку создания системы правовой защиты для наиболее уязвимых категорий населения, в том числе детей, и управления семейных отношений.

Уставы подчеркивали важность моральных и этических норм в обществе, а также обеспечивали охрану детей от злоупотреблений со стороны родителей и других взрослых. Конкретные статьи, такие как статья 9, обеспечивали запрет на определённые виды браков или отношений, которые могли привести к негативным последствиям для детей, а именно: «в племени и в сватьствепоимуться» [12], в то время как статья 24 касалась предотвращения злоупотреблений родительской властью, в том числе включая последствия, такие как самоубийство, попытки самоубийства или иное причинение вреда себе [20].

Такого рода исторические документы отражают уровень социальной ответственности и понимания значимости защиты детей даже в те далёкие времена.

Статья 33 того же устава, по сути, аналогична статье 24, она запрещает воспрепятствовать желанию детей вступить в брак [22]. О других формах физического и психологического насилия в Уставе Ярослава не говорится. Правовые нормы Устава князя Владимира также не предусматривали уголовных запретов на насилие в семье в отношении детей.

В самых первых юридических источниках отсутствовало ясное определение участия несовершеннолетних в преступных действиях. Это незакреплённое правовое поле создавало значительные пробелы в уголовном праве, оставляя молодежь фактически без правовой защиты. Е.Д. Опанасенко

указывает, что «формулируя запрет, законодатель не признавал ребёнка самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, а нормы его защищавшие, как правило, в качестве основного социального назначения имели охрану различных интересов и ценностей» [31].

В Соборном Уложении 1649 года и последующих Новоуказных статьях 1669 года действительно можно наблюдать интенсивное развитие юридических норм, затрагивающих ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних. Этот период характеризуется укреплением центральной власти и стремлением государства более строго регулировать социальные отношения, включая внутрисемейные.

В Соборном Уложении отражено влияние как традиционных, так и новых веяний в правовом регулировании. Нормы, касающиеся защиты семьи и несовершеннолетних, демонстрируют понимание значимости этих институтов для социального порядка и стабильности. Особое внимание уделяется вопросам наследства, системы брака, а также ответственности за насилие внутри семьи.

В Новоуказных статьях 1669 года продолжилось развитие этой тенденции. Усилилась криминализация противоправных действий в отношении слабозащищённых членов общества, таких как дети и женщины. Государство начинает более активно вмешиваться в частную сферу для обеспечения соблюдения норм морали и защиты семейных устоев. Введение более строгих мер наказания иллюстрировало стремление власти к более чёткому контролю над поведением граждан и улучшению социальной защиты.

Вместе с тем, эти законодательные акты нацеливались на защиту личных и имущественных прав детей, однако не обеспечивали достаточные уголовно-правовые гарантии для защиты этих прав.

В историческом контексте государство подчеркивало важность моральных устоев и семейных ценностей, рассматривая их как фундамент стабильного общества. Однако вопросы, связанные с внутрисемейными конфликтами, особенно такими серьезными, как домашнее насилие,

действительно оставались без надлежащего внимания со стороны властей. Домашнее насилие могло считаться личным делом семьи, что приводило к недостаточному вмешательству и отсутствию адекватной правовой и социальной поддержки для жертв.

К примеру, «за убийство своих родителей дети подвергались смертной казни, в то время как за убийство своего ребенка родитель получал лишь наказание в виде года тюремного заключения и церковного покаяния. Родителям следовало воспитывать своих детей с помощью телесных наказаний, при этом дети должны были во всем подчиняться родителям. За попытку подать жалобу на отца или мать Соборное Уложение предписывало «бить их кнутом нещадно». Кроме того, родители имели право отдать детей в холопство или постричь в монахи» [42].

Статья 19 Соборного Уложения, содержащая указания об ответственности за убийство «по чьему научению» [31], открывала новую страницу в правоприменении и тактике работы с несовершеннолетними правонарушителями. Учитывая отсутствие чёткого определения возраста, до которого лицо считалось несовершеннолетним, юридическая практика оставалась неясной и зависела от конкретных обстоятельств дела.

Это позволило судебным органам проявлять гибкость в подходах к наказанию, но и создало почву для возможных злоупотреблений. В случае вовлечения несовершеннолетнего в преступление, суды могли учитывать, как моральную, так и правовую ответственность взрослых, выступающих инициаторами преступных действий. Тем не менее, такая неопределённость в праве порождала множество вопросов, касающихся справедливости наказания и защиты интересов детей.

В дальнейшем законодательство постепенно стало более детализированным в отношении несовершеннолетних, однако именно статьёй 19 Уложения можно объяснить зачатки философии современной ювенальной юстиции, где акцент ставится на реабилитацию, а не только на наказание. Это

подчеркивает растущее понимание важности охраны прав детей в уголовном процессе.

Одним из ключевых аспектов формирования уголовного права в России стало законодательное творчество Петра I, что способствовало внедрению уголовно-правовых норм, охраняющих как семью, так и несовершеннолетних. Эти нормы нашли отражение в таких законодательных документах, как Воинские (1716) и Морские (1720) артикулы.

В данных артикулах содержались новаторские решения по поводу ответственности за преступления, совершенные против детей. В 1716 году в первый раз в России определили равную ответственность за убийство ребёнка и убийство родителей. Артикул 163 предусматривал, что виновный в лишении жизни отца, матери или младенца подлежит казни через колесование – форму смертной кары. Принятие этой нормы свидетельствовало о признании государством ценности ребенка, который стал требовать защиты наравне с другими членами общества, что указывало на рост социального статуса детей. Нововведение «Однако, если убийство было совершено «...не нарочно или не в намерении кого умертвить...», упомянутое в толковании к Артикулу 163, то есть если смерть наступила не в результате прямого намерения убить, а, например, в процессе наказания жены или ребенка, что вело к неожиданным результатам и рассматривалось как обстоятельство, смягчающее меру наказания [42]. Это положение можно ещё интерпретировать как учёт неосторожной формы вины, когда совершенные действия выливаются в отдаленные, непреднамеренные последствия. Это отражает исторический подход к смягчению наказаний в случае, если отсутствовало прямое намерение причинить смерть.

В 1743 году российское правительство, обеспокоенное низким уровнем образования и нравственного воспитания подрастающего поколения, предприняло попытку реформировать систему обучения. Сенат издал указ «О вменении родителям в обязанность обучать детей своих», который, хоть и не обладал механизмами строгого принуждения, сигнализировал о растущем

понимании роли государства в образовании. Этот указ был лишь первым шагом на пути к системной реформе, однако его значение заключалось в декларации принципа родительской ответственности за воспитание детей – новация для того времени, учитывая распространенность практики передачи воспитания детей гувернерам и наставникам, часто без должного государственного контроля. Указ 1743 года не затрагивал вопрос материальных интересов детей, что подчеркивает ограниченность понимания государством своей роли в защите прав несовершеннолетних на том этапе.

На рубеже XVIII-XIX веков действительно происходили значительные изменения, в том числе и в области управления экономикой и имущественными ресурсами. Для Российской империи этот период стал временем активного модернизационного процесса. Рост значения торговли, развитие мануфактур и начало использования машинного производства требовали новой экономической политики. Увеличение экономической активности и международной торговли способствовало росту капиталовложений как внутри страны, так и на международной арене.

Совершенствовались государственные институты, направленные на управление экономикой, вводились новые законы, регулирующие экономическую деятельность, стимулировались инновации и развитие инфраструктуры. Все эти меры были направлены на укрепление экономической мощи империй, что подразумевало как сохранение имеющихся, так и приумножение новых имущественных ресурсов.

Указанное выше касалось, прежде всего, несовершеннолетних дворян и представителей зажиточных сословий, чьи земли и капиталы играли ключевую роль в экономической жизни страны. Понимание необходимости защиты имущественных прав несовершеннолетних от недобросовестных опекунов стало основой для ряда законодательных актов. Именно в этом контексте следует рассматривать Именной Указ 1796 года «О допущении малолетних к апелляции...». Данный указ, хотя и не устанавливал прямые нормы ответственности для опекунов, существенно расширил перспективы

для молодежи (или тех, кто их представляет) отстаивать свои права в судебных инстанциях, охватывая также имущественные споры с опекунами. Установленные ранее ограничения или препятствия были устранены, что улучшило возможность детям и подросткам защитить свои права и интересы в судебных разбирательствах. Взаимосвязь с более четким регулированием ответственности опекунов была установлена в Сенатском докладе 1806 года, который касался вопросов привлечения опекунов к судебной ответственности. Этот шаг обеспечил более быструю реакцию на случаи ненадлежащего исполнения обязанностей опекунами и предоставлял дополнительные гарантии защиты интересов подростков. Ранее подобные решения могли затягиваться из-за необходимости поиска новых опекунов среди родственников, что иногда не представлялось возможным. Теперь же суды могли быстрее обеспечивать безопасность и благополучие детей, назначая новых опекунов, если старые не справлялись с возложенными на них обязанностями. Данный механизм позволил усилить контроль над ситуацией и улучшить качество жизни несовершеннолетних, нуждающихся в защите. Рассмотрение дел о ненадлежащем опекунстве происходило в соответствии с действующим законодательством и основывалось на доказательствах недобросовестности со стороны опекунов, что предотвращало произвол и обеспечивало более справедливое рассмотрение споров. Следует отметить, что развитие законодательства в исследуемой сфере в России на стыке XVIII и XIX веков демонстрирует всё более сложные общественные взаимодействия и возрастающее осознание государством своей роли в обеспечении прав и интересов несовершеннолетних граждан.

В первой половине XIX века в России наблюдались серьезные преобразования, касающиеся правовой системы.

В условиях активного общественного развития, вызванного множеством внутренних и внешних факторов, возникла необходимость в упорядочивании правовых норм, особенно в сфере уголовного законодательства. Устаревшие и

разрозненные законы требовали серьезного обновления, что привело к созданию единого уголовного кодекса.

Одним из ключевых этапов стало создание комиссии по разработке Свода законов Российской империи, возглавляемой графом Михаилом Николаевичем Сперанским. Он уделил внимание упорядочиванию и систематизации существующих правовых норм, что имело особое значение в условиях нарастающей социальной напряженности и необходимости защиты прав граждан, включая несовершеннолетних.

Результатом работы комиссии стало опубликование в 1832 году XV тома Свода законов, который систематизировал уголовные предписания. Однако этот кодекс не представил новых норм, направленных на защиту интересов детей [26, с. 85].

Таким образом, Свод законов не смог обеспечить нужную правовую защиту детям, что стало основанием для будущих реформ, направленных на повышение их правового статуса.

Законодательное оформление преступлений в области семейного права в XIX веке, а именно в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, стало важным шагом в защите прав несовершеннолетних и установлении чётких юридических рамок для родительской власти [8]. Этот акт впервые ввёл уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в правонарушения, что стало значительным изменением в правовой системе того времени. В 11 разделе, посвящённом преступлениям против семейных прав, внимание уделялось злоупотреблениям родительской властью, что свидетельствовало о стремлении государства создать более справедливую и защищённую среду для детей. Такие законодательные изменения были направлены на улучшение социальной системы и обеспечение правовой защиты для уязвимых групп населения, устанавливая ограничения на произвол со стороны родителей.

В статье 1587 Уложения определялась «ответственность за умышленное вовлечение родителями несовершеннолетних детей в совершение

преступления через злоупотребление своей властью или при помощи преступных внушений» [3].

Под воздействием государственных норм и законодательства, «в частности, норм 1845 года, ослабевает влияние родителей на детей. Важно отметить, что законодательство того времени устанавливало ответственность родителей за вовлечение несовершеннолетних в преступления» [6]. Это может свидетельствовать о стремлении государства играть активную роль в социальной политике, направленной на защиту прав детей и поддержку семейных ценностей.

Закрепление возрастных границ в рассматриваемом Уложении помогает чётко определить, какие права и обязанности имеются у детей на разных этапах их развития «дети (до 7 лет); малолетние (от 7 до 14 лет); несовершеннолетние (от 14 лет до 21 года)» [6].

Особое внимание уделяется чрезмерному использованию полномочий опекунов и попечителей (гл. 4), что подчёркивает важность защиты прав и интересов детей и акцентирует необходимость контроля со стороны государства над функциями опекунов. В статье 2093 закреплялась «ответственность опекунов, которые вовлекали в совершение преступления лицо, вверенное их опеке» [27, с. 18].

Уголовное уложение 1903 года представляло собой значительный шаг вперёд в защите прав и свобод несовершеннолетних, так как оно уделяло особое внимание преступлениям, связанным с их вовлечением в криминальные действия. Законодатель стремился не только наказать непосредственно виновных, но и создать превентивные механизмы, сдерживающие потенциальные преступные посягательства на несовершеннолетних.

Статья 507 главы «О преступных деяниях против личной свободы» разъясняла, какие поступки трактовались как привлечение молодёжи к преступной деятельности и кто мог считаться виновным в указанных правонарушениях. Это включало анализ обстоятельств дела, характеристик

преступника, а также способов и методов, которые он использовал для вовлечения. «Субъектом данного преступления признавалось лицо, которое через применение насилия, угрозы или злоупотребление властью вынуждало другую особу совершить определенные действия» [31].

Пересмотр возрастных категорий в рамках новых инициатив связан с изменениями в восприятии и развитии подростков в современном обществе, а именно:

- дети до 12 лет, самая уязвимая группа, требующая особого внимания со стороны родителей и педагогов;
- малолетние от 12 до 16 лет, как период активного формирования идентичности;
- несовершеннолетние от 16 до 21 года, как находящиеся на этапе перехода во взрослую жизнь.

Распад Российской Империи в 1917 году и последующее образование новых государств на её территории действительно повлекли за собой значительные изменения в правовой системе. Эти изменения касались множества аспектов общественной жизни, включая правозащитные меры в отношении уязвимых групп, таких как несовершеннолетние.

В начале становления Советского Союза правовая база была установлена рядом различных Декретов. Особенно важным является Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» [11], а также Декрет от 4 марта 1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» [10], и Инструкции Комиссий по делам несовершеннолетних [37]. В нормативных актах, направленных на работу государственных учреждений, занимающихся предотвращением правонарушений среди молодежи и оказанием помощи молодым людям в трудных жизненных ситуациях, устанавливаются чёткие процедуры и полномочия. Основной акцент делается не только на наказание правонарушителей, но и на создание безопасной среды для развития молодежи.

В документах был предусмотрен механизм для выявления случаев участия взрослых в подростковой преступности. Обязанности комиссий или органов, которые занимаются защитой прав несовершеннолетних, в случаях, когда взрослые вовлекают детей в противоправную деятельность (подстрекательство к правонарушениям, эксплуатация детского труда или склонение несовершеннолетних к занятиям проституцией и другим деяниям), как правило, включают в себя:

- уведомление правоохранительных органов: Комиссии должны сообщить в полицию или другие следственные органы, если узнают о преступных действиях совершеннолетних в отношении несовершеннолетних;
- инициирование уголовного преследования: В случае подтверждения фактов вовлечения несовершеннолетних в преступления взрослыми, комиссии обязаны содействовать привлечению этих лиц к уголовной ответственности;
- защита прав несовершеннолетних: Комиссии работают над предотвращением преступлений против детей, включая подстрекательство к правонарушениям, эксплуатацию детского труда, вовлечение в проституцию и другие противоправные деяния.

Эти меры направлены на защиту детей от преступлений и обеспечение правосудия путём привлечения виновных лиц к ответственности.

Разработанные документы достаточно подробно регулировали составы преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в криминальные действия, что было обусловлено серьезными экономическими трудностями и ростом преступности в тот период.

В 1922 году действительно был принят первый Уголовный кодекс РСФСР, который сосредоточивался главным образом на охране государства и общества от угроз, исходящих от преступников [48]. Кодекс предусматривал использование наказаний и других мер социальной защиты для достижения этих целей. В то время внимание законодателей было ориентировано на

защиту социалистического государства, и права детей не выделялись в отдельный приоритет. Это отражало общий подход того времени, когда права отдельного человека, включая детей, рассматривались в контексте более широких социальных и государственных интересов. Со временем, однако, подход к правам детей эволюционировал, и позже они стали более явным объектом правовой защиты.

Введение новой статьи в Уголовный кодекс РСФСР стало важным шагом в борьбе с неисполнением обязательств по алиментам. Эта инициатива нацелена на защиту прав детей, которые оказываются в сложной ситуации, когда один из родителей избегает выполнения своих обязательств. Правила регулирования алиментных выплат стали более жёсткими, и теперь, в случае отказа или задержки в выплатах, должник рискует столкнуться с уголовной ответственностью.

Это нововведение направлено на улучшение системы взыскания алиментов и обеспечение более строгого контроля за их уплатой. Установление чётких критериев для определения «некачественных» платежей может помочь в более эффективной оценке случаев недобросовестного выполнения обязательств. Расширенные полномочия судебных органов позволили быстрее реагировать на нарушения, что потенциально улучшило защиту прав получателей алиментов, таких как дети или другие зависимые лица. Эти изменения способствовали не только более строгому соблюдению законодательства, но и повышению ответственности плательщиков.

Основные положения Уголовного кодекса РСФСР 1926 года, касающиеся ответственности несовершеннолетних, остались без кардинальных изменений, и внимание по-прежнему уделялось необходимости воспитательного воздействия, а не только наказания. Это отражало общую тенденцию того времени, ориентированную на помощь детям и подросткам, которые оказались в трудной жизненной ситуации и совершили правонарушения. Основной целью является возвращение их в общество с

минимальными рисками повторного правонарушения и содействие их полноценной интеграции [49].

Со временем наблюдается значительное усиление защиты прав и интересов несовершеннолетних в уголовном законодательстве. Это связано с признанием того, что дети являются уязвимой группой, нуждающейся в особой защите и поддержке для обеспечения их безопасного и благоприятного развития.

Меры, направленные на усиление защиты детей, предусматривают комплексный подход, который включает в себя как наказание за преступления, так и профилактические и поддерживающие действия, а именно:

- ужесточение наказаний. Это может отпугнуть потенциальных преступников, поднимая общественную осведомленность о серьезности преступлений против детей. Повышенные наказания подчеркивают, что такие действия недопустимы;
- специальные процедуры расследования и судопроизводства. Они помогают минимизировать повторную травматизацию детей в процессе правосудия. Это может включать участие детских психологов, проведение допросов в дружелюбной обстановке и использование видеозаписей вместо личных присутствий в зале суда;
- профилактика преступлений. Программы обучения для взрослых, особенно тех, кто работает с детьми, играют ключевую роль в распознавании признаков насилия и его предотвращении. Это важно для создания культуры нулевой терпимости к насилию;
- психологическая и социальная поддержка. Доступность таких услуг критически важна для восстановления и реабилитации пострадавших детей. Психологическая помощь помогает уменьшить влияние травмы на психическое здоровье и дальнейшее развитие ребенка.

Эти меры не только улучшают непосредственную защиту детей, но и способствуют повышению общественной осведомлённости о необходимости соблюдения их прав.

Статья 73.2 Уголовного кодекса РСФСР 1936 года была введена для защиты детей и молодежи от криминального влияния. Эти положения законодательства имеют важное значение для защиты молодёжи от криминальных и антисоциальных воздействий. Законодательные меры, направленные на предотвращение подстрекательства и вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, помогают в создании более безопасной и стабильной среды для их развития. Подобные меры способствуют формированию здорового социального и морального воспитания, что является залогом развития общества в целом. Законодательное разграничение возрастных категорий – малолетних (младше 14 лет) и несовершеннолетних (от 14 до 18 лет) – позволяет более точно определять меры ответственности и защиты для каждой из этих групп, учитывая особенности их психического и социального развития.

В Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 года действительно «содержались положения, касающиеся ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Такое деяние рассматривалось как более тяжкое преступление и обычно квалифицировалось с учетом отягчающих обстоятельств. Это отражало стремление законодателей повысить ответственность за преступления, направленные на вовлечение несовершеннолетних, и усилить защиту прав и интересов детей и подростков» [6].

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года оказал значительное влияние на эволюцию советского уголовного права, особенно в аспекте охраны прав несовершеннолетних. Введение статьи 210, предусматривающей уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, было значительным шагом, указывающим на стремление государства усилить охрану этой уязвимой группы населения. Эта статья

являлась частью более широкого процесса гуманизации советского законодательства, который фокусировался на защите общественных интересов и индивидуальных прав. В этом контексте законодательство не только стремилось к более справедливому и гуманному обращению с несовершеннолетними правонарушителями, но и к предотвращению их вовлечения в криминальную среду.

Сохранение акцента на защите прав несовершеннолетних в новом Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года демонстрирует преемственность и адаптацию законодательства к новым социальным и экономическим условиям, характерным для постсоветского периода. Подобный подход подчеркнул важность защиты прав несовершеннолетних с учетом меняющихся вызовов и условий времени. [50].

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 № 8 действительно было значимым документом, который предоставлял разъяснения относительно вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Это постановление подчёркивает важность защиты несовершеннолетних от любого негативного воздействия, будь то физическое или психологическое. Особое внимание уделяется предотвращению вовлечения молодых людей в преступную деятельность, включая подстрекательство и подготовку к правонарушениям. Такие меры необходимы для эффективного применения законодательства и обеспечения безопасности несовершеннолетних. Данный подход способствует формированию защищающей правовой среды, которая препятствует эксплуатации и манипуляции несовершеннолетними.

Это постановление также подчёркивало важность защиты уязвимых групп населения, в том числе детей, от преступных посягательств. В результате суды и правоохранительные органы получали чёткие указания по усилению ответственности для лиц, которые вовлекали несовершеннолетних в преступную деятельность или причиняли им вред.

Данный подход способствовал более строгому соблюдению норм права в части обеспечения безопасности и благополучия несовершеннолетних. Это также означало усиление профилактических мер и обязанность государственных органов активно защищать права детей, предотвращая их эксплуатацию и участие в криминальной среде. Такие меры были частью более широкой стратегии, направленной на оздоровление общества и улучшение условий жизни молодежи в СССР, что включало как законодательные изменения, так и усиление просветительской работы среди населения [36].

Статья 210 УК РСФСР, касающаяся «организации или участия в преступной группе, действительно предполагала строгие критерии для привлечения к уголовной ответственности. Важным аспектом было достижение лицом возраста 18 лет, что означало полную уголовную ответственность за свои действия» [36]. Прокуратура должна была доказать не только фактическое участие человека в преступной деятельности, но и его осознание противоправного характера этих действий. Это требовало наличия умысла, прямого или косвенного, а также активного участия в преступной группе.

Сбор доказательств, таких как свидетельские показания, материальные улики и другие материалы, был критически важен для построения дела. Такая практика стандартизировала подходы к оценке вины и способствовала дифференциации ответственности, что помогало избежать вынесения приговоров на недостаточной доказательной базе.

Отсутствие ясного и обоснованного понимания умысла и активного участия значительно усложняло вынесение обвинительных приговоров по данной статье. Судебные решения должны были основываться на всестороннем и объективном анализе всех аспектов дела, чтобы исключить возможность несправедливого наказания [35].

Принятие нового Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году действительно внесло стало важным шагом в изменении правового

регулирования вопросов, связанных с защитой семьи и несовершеннолетних. В частности, статья 150 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность [51]. Согласно данной статье, подобные действия считаются особенно тяжкими. Законодатель предполагает, что несовершеннолетние, ввиду своего возраста и недостатка жизненного опыта, находятся в более уязвимом положении под воздействием взрослых или старших групп. Ответственность за данное преступление несут те, кто умышленно склонял или принуждал несовершеннолетнего к противоправным действиям, независимо от факта, были ли эти действия доведены до конца. При этом степень наказания может варьироваться в зависимости от тяжести преступления и других обстоятельств дела.

Развитие законодательства в этой области отражает стремление государства создать безопасную и благоприятную среду для развития и становления молодежи, а также предотвратить негативные явления в обществе, связанные с вовлечением детей в противоправную деятельность.

Современное уголовное законодательство Российской Федерации действительно уделяет значительное внимание защите прав несовершеннолетних, основываясь на положениях статьи 38 Конституции РФ, гарантирующей социальную защиту материнства, детства и семьи [18]. В сравнении с советским периодом, где не было столь детализированного подхода, современное законодательство разработало отдельные нормы и институты, направленные на охрану прав детей.

В последние годы защита детей и борьба с преступлениями против несовершеннолетних стали важными направлениями государственной политики.

Важные изменения в этой области включают выделение преступлений против детей в отдельную категорию и введение более строгих наказаний за такие преступления.

1.2 Понятие вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, общественная опасность данного преступления

В настоящее время общепризнанным является факт, что несовершеннолетние имеют особый правовой статус, что требует внимания и защиты. Необходимость особого подхода к этой категории граждан основана на различных объективных и субъективных факторах. К числу объективных относятся физиологические, психологические и социальные характеристики отдельных возрастных групп. Субъективные основания для усиленной правовой защиты несовершеннолетних действительно связаны с общепринятыми общественными взглядами и моральными нормами

Хотя в обществе существует широкий диапазон мнений по данному вопросу, традиционные взгляды на семью, материнство и детство по-прежнему играют важную роль в сознании людей во многих странах, включая Россию, несмотря на различные политические инициативы, направленные на пересмотр этих основ.

Общественное внимание к ситуациям, в которых жизнь и здоровье детей подвергаются опасности из-за воздействия извне, включая их участие в неоднозначных или отрицательно воспринимаемых видах деятельности, растёт.

Основополагающим элементом защиты детей является «признание их естественных прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, закреплённое в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека» [5]. Сопоставимые предписания «о праве на жизнь можно обнаружить в ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека 1950 года» [16] и «пункте 1 ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года» [23].

Положения Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года подчёркивает важность особых защитных мер для детей в судебных разбирательствах, учитывая их возраст и необходимость помощи в их реабилитации. В этом же документе подчёркивается, что государство,

общество и семья обязаны обеспечивать детям необходимые меры защиты, соответствующие их статусу (пункт 1 статьи 24) [23].

Подобные идеи содержатся и в ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Согласно данной норме, семья несёт ответственность за воспитание и заботу о несовершеннолетних. Подчеркнута важность введения специфических защитных и поддерживающих мер для детей и подростков с целью предотвращения их эксплуатации и защиты от неблагоприятных факторов, влияющих на здоровье и развитие [24].

Декларация прав ребёнка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 году, действительно «подчёркивает важность обеспечения особой защиты и заботы о детях в силу их физической и умственной незрелости. Этот принцип направлен на то, чтобы гарантировать детям соответствующую правовую защиту и создать условия для их благополучного развития. Декларация служит важной основой для международных и национальных инициатив по защите прав детей» [7].

Пекинские правила представляют собой важный документ, который подчёркивает необходимость гуманного и конструктивного подхода к несовершеннолетним правонарушителям. Важная часть этих правил заключается в акценте на создании условий, которые помогут подросткам вести «содержательную жизнь» и избежать вовлечения в преступную деятельность. Это предполагает следующие основные направления:

- профилактика правонарушений: Необходимо внедрять программы и инициативы, направленные на предупреждение преступного поведения среди молодежи. Это может включать образовательные инициативы, программы по развитию жизненных навыков, создание возможностей для досуга и занятий спортом;
- образование и просвещение: Системы образования должны играть ключевую роль в формировании здоровых нравственных принципов и социальных навыков у детей и подростков. Это предусматривает

не только академическое, но и нравственное и социализационное воспитание;

- социальная поддержка: Государства должны развивать и укреплять системы социальной поддержки для семей, находящихся в трудном положении, чтобы уменьшать факторы риска, влияющие на их детей. Это может включать финансовую помощь, психологическую поддержку и доступ к различным социальным услугам;
- раннее вмешательство: Вовремя выявленные проблемы на ранних стадиях способны предотвратить дальнейшее развитие антисоциального поведения. Механизмы раннего вмешательства позволяют оказывать необходимую помощь подросткам и их семьям до возникновения серьезных правонарушений;
- системы ювенальной юстиции: Создание специализированных структур для работы с несовершеннолетними правонарушителями, ориентированных на реабилитацию, а не на наказание, является важной частью стратегии. Это включает альтернативные меры воздействия, такие как программы исправления и общественные работы;
- поддержка и вовлечение общественности: Широкое участие общества в необычных программах профилактики, интеграции и реабилитации подростков играет важную роль в создании безопасной и благоприятной среды для их развития [25].

Конвенция Организации Объединённых Наций о правах ребёнка от 1989 года, представляет собой ключевой международный документ в этой сфере. Россия стала её стороной 15 сентября 1990 года, выступая в роли правопреемника СССР. Одним из главных достоинств этой Конвенции является определение ребёнка как лица, не достигшего 18 лет, в соответствии с действующим законодательством. Статья 6 подтверждает право ребёнка на жизнь и здоровое развитие, а статья 19 акцентирует внимание на

необходимости законодательных и социальных действий, чтобы защитить детей от ненадлежащего обращения [17].

В рамках развития законодательства, касающегося преступлений против семьи и молодежи, приняли Уголовный кодекс Российской Федерации 24.05.1996, который вступил в силу 01.01.1997. Настоящий документ «уточняет правила, определяющие ответственность за привлечение несовершеннолетних к преступной деятельности (статья 150 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [51].

Изменения в правовых нормах, нацеленные на повышение ответственности за привлечение молодых людей к преступным деяниям, отражают серьёзность таких правонарушений и стремление государства защищать молодых людей от преступного влияния. Повышение максимального срока лишения свободы до 8 лет показывает, насколько важно предотвратить вовлечение несовершеннолетних в серьёзные или мотивированные ненавистью преступления. Такие меры могут помочь снизить уровень рецидивизма и улучшить профилактику преступности среди молодёжи.

Также стоит отметить, что Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» акцентировано внимание на выявлении и предотвращении случаев вовлечения несовершеннолетних в преступления [55].

Термин «вовлечение» активно обсуждается в научных кругах. Тем не менее, до сих пор отсутствует единое мнение о его сущности и критериях, поскольку его значение меняется в зависимости от контекста закона, что может привести к разнообразным интерпретациям при расследовании.

Вовлечение других лиц в преступную деятельность, особенно несовершеннолетних, представляет собой серьёзную проблему, которая требует внимания как со стороны законодательства, так и со стороны правоохранительных органов. Участие детей в преступной деятельности

может иметь долгосрочные негативные последствия для их будущего, поэтому важно разрабатывать комплексные подходы для предотвращения таких ситуаций и поддержки уязвимых групп населения [1].

Верховный Суд России не раз высказывался по этому вопросу, определяя вовлечение как «возбуждение желания сделать что-либо», что может проявляться в различных формах, включая угрозы и предложения совершить преступление.

А.В. Травников «поднимает важный вопрос о сложности чёткого разграничения между вовлечением и принуждением в контексте уголовного права» [47]. Вовлечение, по его мнению, включает в себя действия, которые вызывают у человека желание совершить определённые действия. Однако, когда используются формы физического или психического воздействия такие как угрозы или физическое насилие, возникает вопрос о том, насколько свободным вообще является выбор потерпевшего. Здесь уже речь идёт скорее не о «возбуждении желания», а о «вынужденном согласии», где человеку фактически не оставляют выбора. Такой контекст более соответствует понятию принуждения, чем вовлечения, так как свобода воли потерпевшего существенно ограничена. Этот вопрос особенно актуален для судебных разбирательств, где необходимо точно определить характер действий обвиняемого и их квалификацию в рамках уголовного законодательства [47].

Е.П. Коровин выделяет ключевые аспекты вовлечения в преступление. Во-первых, это деяние в форме действия, означающее активное вмешательство, а не просто намерение. Во-вторых, наличие конкретной цели, чтобы другое лицо совершило определённое преступление, а не просто какое-либо преступление вообще. Автор рассматривает вовлечение как умышленные действия, которые могут включать убеждение или принуждение другого лица к совершению данного преступления.

Такой подход акцентирует внимание на умысле и целенаправленности действий вовлекающего, что помогает отличать вовлечение от иных форм

стимулирования противоправных поступков. Это важно для установления ответственности и понимания мотивации действия.

Р. Дмитриевский рассматривает «вовлечение как действие, направленное на побуждение или подстрекательство несовершеннолетнего к участию в противоправной деятельности. Это определение акцентирует внимание на противоправном аспекте вовлечения, подчёркивая негативные последствия такого действия. В то же время, словарь С.И. Ожегова предлагает более нейтральное определение термина «вовлечь», которое описывает процесс побуждения или привлечения к участию в каком-либо деле, не уточняя его правомерности или морали» [41, с. 253].

При таких обстоятельствах, «в контексте правовой системы вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность часто определяется как действия, направленные на формирование у них желания или готовности совершить преступление» [13, с. 65].

Процесс вовлечения в преступную деятельность подразумевает влияние на человека с целью пробудить в нем желание совершить противоправные действия. Однако важным аспектом является то, что это воздействие не полностью подчиняет волю человека. Вовлекаемое лицо сохраняет способность принимать самостоятельные решения и сохраняет свободу выбора в своих поступках. Это усложняет правовую оценку таких ситуаций, так как необходимо учитывать степень свободы и осознанности действий вовлеченного лица.

Вовлечение предполагает активные действия взрослого, направленные на подстрекательство или склонение ребёнка к преступлению. Это может включать в себя обучение конкретным преступным навыкам, убеждение в безнаказанности преступной деятельности или обещание выгод.

С другой стороны, высказывание общей идеи о приемлемости преступного поведения, даже если она адресована несовершеннолетнему, обычно недостаточно для квалификации действий как вовлечение, если отсутствуют конкретные шаги, направленные на подготовку или склонение к

совершению преступления. Этот аспект важен для различия между активным вовлечением и неактивным выражением мнения, даже если последнее может иметь определённое влияние.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2023 года № 26-П действительно подчёркивает важные моменты в применении статьи 150 Уголовного кодекса РФ, которая касается вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность. Основное внимание в этом решении уделяется роли взрослого в процессе вовлечения: акцент делается на действия, которые могут стимулировать или подстрекать несовершеннолетнего к противоправным поступкам.

Суд конкретизирует, что под вовлечением следует понимать не любые действия взрослого, а именно те, которые целенаправленно создают условия или обстоятельства, заставляющие несовершеннолетнего участвовать в преступной деятельности. Рассматриваются формы такого влияния, включая психологическое воздействие, манипуляцию эмоциями или эго несовершеннолетнего, а также использование авторитета взрослого.

Это решение подчёркивает необходимость тщательной оценки действий взрослого по критериям осознанности и целенаправленности, чтобы юридически квалифицировать их как подстрекательство или стимулирование. Данный подход направлен на защиту несовершеннолетних от недобросовестного влияния и улучшение правоприменительной практики в этой области. Это включает в себя различные методы воздействия, такие как обещания, обман, угрозы, а также формирование у несовершеннолетнего мотиваций как зависть или месть.

«Взрослый может быть привлечён к ответственности не только за прямое участие в преступлении, но и за любые попытки или действия, направленные на привлечение несовершеннолетнего к такой деятельности» [34]. Это важно, поскольку цель такой нормы – защитить несовершеннолетних, так как они считаются более уязвимой категорией граждан, и предотвратить их вовлечение в преступный мир. Это обеспечивает

более широкую защиту прав несовершеннолетних и усиление мер ответственности взрослых за их негативное влияние [34].

Опасность вовлечения несовершеннолетних в преступную активность заключается в том, что под влиянием взрослого неокрепший и психологически незрелый подросток может усваивать неприемлемые для общества нормы поведения. Детская и подростковая психика более уязвима к влияниям извне, что делает их подверженными негативным воздействиям со стороны взрослых. Подстрекание к правонарушениям может не только подталкивать к преступным действиям, но и нарушать привычные процессы социализации и морального формирования ребенка.

Спикер Государственной Думы Вячеслав Володин подчеркнул, что «дети и подростки, обладая наивностью, не в состоянии в полной мере осознать значимость своих действий и их последствия. Это создает условия для того, чтобы злоумышленники использовали их как соучастников в преступлениях».

Наиболее часто речь идёт о деятельности, связанной с оборотом запрещённых веществ, а также о людях, которые помогают организовать эту деятельность, в частности курьерах. Курьеры могут выполнять различные функции, такие как транспортировка наркотиков, доставка наличных денег или других незаконных предметов.

28 декабря 2024 года в Уголовный кодекс Российской Федерации был добавлен новый квалифицирующий элемент, касающийся «преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе Интернета» [51].

Вовлечение в противоправные действия со стороны взрослых может оказать крайне негативное воздействие на формирующуюся личность, нарушая естественный процесс социализации и нравственного развития. Подростки и дети находятся в стадии активного формирования моральных и этических ценностей, и неправильное влияние может привести к закреплению нежелательных моделей поведения. Важно, чтобы взрослые осознавали свою

ответственность за окружающую их молодежь и старались демонстрировать положительные примеры и поддерживать конструктивные модели поведения.

Взаимоотношения между понятиями «преступление», «преступник» и «жертва» могут быть довольно сложными и многогранными. В некоторых случаях поведение одного участника может провоцировать противоправные действия другого. Это особенно актуально в случаях, когда имеется значительный дисбаланс власти или влияния между взрослым и несовершеннолетним

В ситуации, когда потерпевший в одном и том же уголовном деле приобрёл статус не только пострадавшего, но и обвиняемого, возникают серьёзные правовые сложности. Это может происходить в тех случаях, когда один и тот же инцидент имеет несколько участников, роли которых неочевидны с самого начала расследования или, когда обстоятельства дела изменяются по мере его рассмотрения.

С точки зрения Уголовно-процессуального кодекса, такие случаи требуют особо тщательного подхода со стороны следственных органов и суда. Необходимо обеспечить не только формальное соблюдение процессуальных норм, но и основательные гарантии защиты прав всех вовлеченных сторон.

Ключевые сложности здесь включают:

- конфликт интересов: Потерпевший может оказаться в конфликтной ситуации, пытаясь одновременно отстаивать свои права как жертва преступления и защититься от обвинений;
- процессуальная защита: Защита прав и интересов обвиняемого и потерпевшего регулируется разными нормами, и совместимость этих норм может вызывать трудности;
- независимость и объективность следствия: Следственные органы и суд должны проявить исключительную объективность и беспристрастность, чтобы справедливо рассмотреть все обстоятельства и роли сторон в деле.

Для предотвращения нарушения прав участников и обеспечения справедливости процесса, возможно, потребуется разделение производства на отдельные дела или внедрение дополнительных процессуальных гарантий, таких как назначение отдельных представителей или адвокатов для каждой роли.

Такие случаи требуют особого внимания законодательства и, возможно, пересмотра соответствующих норм, чтобы адекватно учесть сложности подобных ситуаций и обеспечить защиту прав всех участвующих сторон.

Так, предлагаем включить в Уголовный кодекс Российской Федерации нормы, которые будут учитывать статус «жертва-преступник» в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, или предусмотреть возможность освобождения таких лиц от уголовного преследования. Кроме того, считаем, что необходимо предусмотреть выделение дел, где обвиняемый и пострадавший (потерпевший) являются одной и той же стороной, в отдельное производство.

Эти изменения могут привести к значительным юридическим и социальным последствиям, включая:

- смягчающие обстоятельства: Введение нормы, определяющей состояние «жертва-преступник» как смягчающее обстоятельство, потребует четкого законодательного определения, что именно подразумевается под этим понятием. Нужно будет разработать критерии, по которым будет определяться такое состояние, а также механизмы его доказательства в суде;
- освобождение от ответственности: Возможность освобождения лиц, находящихся в состоянии «жертва-преступник», от уголовной ответственности может быть рассмотрена как мера социализации и повышения справедливости в уголовном процессе. Это потребует четкого обоснования в каждом конкретном случае, чтобы избежать манипуляций с целью уклонения от наказания;

- отдельное производство: Выделение уголовных дел, где обвиняемый и потерпевший совпадают, в отдельное производство может помочь более тщательно разбираться в таких сложных случаях, однако это также может потребовать дополнительных ресурсов и изменений в процессуальной практике.

Государственная политика в области охраны прав детей находится под постоянным контролем и является приоритетной задачей, на что неоднократно обращал внимание Президент В.В. Путин

В заключение, правовая защита несовершеннолетних базируется на широком спектре международных и национальных норм, акцентирующих необходимость создания условий для защиты детей от вовлечения в преступную среду. Это требует от общества и государства сосредоточения усилий на защите и поддержке детей, предоставляя им безопасные условия для развития и полноценной социальной интеграции.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений

2.1 Объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Согласно преамбуле Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», детство рассматривается как важный этап в жизни всякого человека. Государство берёт на себя обязанность содействовать гармоничному воспитанию молодого поколения, готовя их к активной роли в обществе. Защита несовершеннолетних от негативного воздействия взрослых, в том числе с применением мер уголовно правового характера, закреплена как важная задача [54].

Привлечение детей к незаконным действиям является серьёзным правонарушением, которое вызывает длительные негативные последствия, как для самих подростков, так и для общества в целом.

В российском уголовном праве объект преступления действительно разделяется на несколько уровней (общий, родовой, видовой и непосредственный).

Эта категоризация предоставляет возможность более точно определить, каким именно общественным отношениям был причинён вред преступлением и помогает в правильной квалификации и расследовании преступлений.

Говоря о первом из них в рамках ст. 150 УК РФ, то необходимо отметить, что общий объект не имеет первостепенной важности, так как «формируется посредством объединения всех отношений и, как следствие, позволяет проводить разграничение преступлений с другими правонарушениями. В части 1 статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплён перечень данных отношений, который является достаточно широким. В большей степени специфика объекта преступления, предусмотренного статьёй

150 Уголовного кодекса России, касается родового, видового и непосредственного объектов» [3, с. 55].

И.А. Яковенко, Н.В. Калита и С.В. Широчинский рассматривают «родовой объект вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления через призму общественных отношений, направленных на защиту прав и интересов личности. Они подчёркивают, что такой подход основан на структуре Уголовного кодекса России, где статья 150, рассматривающая вовлечение детей в криминальную деятельность, находится в разделе «Преступления против личности»» [56, с. 31]. Данный факт указывает на то, что детей в законодательном порядке наделяют особой защитой. Это обусловлено тем, что они являются наиболее уязвимой группой населения, а их права и свободы требуют особого внимания и защиты от незаконных действий.

Таким образом, «родовой объект изучаемого состава преступления включает как непосредственные общественные отношения, так и более широкий спектр прав и свобод граждан, которые обеспечиваются конституцией на территории России» [56, с. 31].

Учёные М.А. Коваленко и Э.Ю. Богданова отмечают, что «основной объект преступлений в этой сфере - сочетание биологических и социальных компонентов, необходимых для полноценного физического и психологического созревания личности. Это включает такие компоненты, как здоровье, свобода, честь и достоинство каждого индивида, а также общественные отношения, содействующие комплексному развитию личности» [14, с. 133]. Таким образом, уголовное право защищает не только физическое состояние человека, но и условия, в которых личность может гармонично развиваться, что подтверждает важность комплексного подхода к охране прав и свобод человека в обществе.

Авторы подчёркивают, что «родовой объект преступлений, описанных в статье 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, связан с личностью человека, особенно когда речь идёт о несовершеннолетних. Личность

рассматривается не только как биологический индивид, но и как социальное существо, участник общественных отношений». Это означает, что преступления в данной категории затрагивают как физическую, так и социальную сущность личности, нанося ущерб её интеграции и деятельности в обществе. Такой подход подчёркивает важность защиты несовершеннолетних от воздействий, которые могут повлиять на их социальное прогрессирование и общее благосостояние.

А.А. Строков определяет, что «вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность – угроза общественным отношениям, которые играют ключевую роль в становлении и развитии личности индивидуума». Под «родовым объектом» в данном контексте подразумеваются те общественные отношения и социальные институты (такие как семья, школа, сообщества), ориентированные на формирование благоприятной среды для здорового и гармоничного развития личности нового поколения [45, с. 28].

Когда несовершеннолетние вовлекаются в преступные действия, это нарушает естественный процесс социализации и эволюции, негативно влияя на личностное развитие и отношения в обществе. А.А. Строков, вероятно, акцентирует внимание на важности гарантии этих общественных отношений от разрушающего воздействия преступной деятельности, подчеркнув необходимость создания условий для правильного воспитания и развития подрастающего поколения.

Вместе с тем, среди учёных можно встретить и иные подходы по данному вопросу.

Ю.Е. Пудовочкин поднимает важный вопрос о квалификации преступлений, направленных против несовершеннолетних, в контексте правовой защиты семьи. Юрий Евгеньевич Пудовочкин считает, что «в рамках 20-й главы Уголовного кодекса Российской Федерации семья, как социальный институт, не должна рассматриваться в качестве непосредственного объекта защиты». С его точки зрения, «интересы семьи являются второстепенными по отношению к главной цели посягательства – интересам малолетних».

Исследователь обращает особое внимание на то, что в разделе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации обсуждаются преступления против личности. Он отмечает, что в этом контексте упор делается на защиту прав и благополучия человека, с особым вниманием к несовершеннолетним. Это показывает, что закон сосредоточен главным образом на физических и психологических интересах личности, вместо того чтобы уделять внимание защите социальных структур, подобных семье [41, с. 44].

Сложности при определении «родового объекта связаны в основном с тем, что термин «личность» является сложным и многоаспектным. Стоит отметить, что в уголовно-правовой науке России сложился подход, согласно которому личность представляет не столько определение лица, сколько совокупность как внешних факторов, так и обстоятельств, которые в связи с этим возникают» [41, с. 44].

Среди учёных не утихают споры о том, каким именно видовым объектом характеризуются преступления, объединённые в главе 20 УК РФ.

О.Р. Козлова выделяет основные аспекты социально-правовой защиты детства. Согласно её подходу, ключевыми видами объектов такого рода защиты являются именно те общественные отношения, которые обеспечивают благоприятные условия для всестороннего развития ребенка. Данные взаимоотношения обеспечивают правильное физическое, моральное и умственное развитие, а также оберегают интересы детей. Такой способ выделяет важность всестороннего подхода к защите прав и интересов детей, включающий в себя не только формальные меры юридической защиты, но и обеспечение благополучия в широком смысле [15].

Ю.Е. Пудовочкин поднимает актуальный вопрос об охране прав несовершеннолетних в контексте уголовного права, ссылаясь на Конвенцию о правах ребёнка, принятую ООН, к которой присоединилась и Россия. Эта конвенция устанавливает «международные стандарты защиты прав детей, одним из которых является обеспечение их безопасности от негативной информации и вовлечения в противозаконные действия» [41, с. 54].

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что «видовой объект перечисленных деяний состоит в защите интересов несовершеннолетних и предотвращении их вовлечения в преступную или иную, не соответствующую их интересам, деятельность».

Однако, как справедливо отмечают И.А. Яковенко, Н.В. Калита и С.В. Широчинский, «законодательный акцент на преступлениях против семьи и несовершеннолетних значительно шире, чем просто защита интересов несовершеннолетних». Он направлен на охрану всей семейной структуры, основы стабильного и развитого общества. Видовым объектом преступлений, описанных в гл. 20 Уголовного кодекса России, являются общественные отношения, формирующиеся как внутри семьи, так и вокруг неё. Это означает, что законодатель выходит за рамки узкого понимания «детских прав» и рассматривает семью как целостную систему, нарушение которой влечёт за собой негативные последствия для всего общества [56, с. 31].

А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов предлагают «различать основной и дополнительный непосредственные объекты преступления в контексте преступлений, связанных с несовершеннолетними. Под основным объектом они понимают общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних, что является первостепенной ценностью в праве и, соответственно, объектом правовой охраны. Дополнительным объектом в данном контексте выступает здоровье несовершеннолетнего, что также важно, но рассматривается как дополнительный аспект в составе преступления» [4, с. 152]. Такое разграничение помогает в более чётком понимании, какая именно сфера общественных отношений подвергается угрозе в результате преступного деяния.

Некоторые исследователи полагают, что в соответствии с положениями статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, «основным объектом преступления является защита общественных отношений, которые обеспечивают безопасность и нормальное развитие несовершеннолетних».

Это включает в себя не только предотвращение вовлечения подростков в преступную деятельность, но и создание условий, способствующих их нравственному воспитанию.

В качестве «дополнительного непосредственного объекта данного преступления могут быть иные права и законные интересы вовлекаемого несовершеннолетнего», а также его близких, что указывает на необходимость важность комплексного подхода к оценке последствий таких преступлений [43, с. 91].

Мы разделяем мнение Ю.В. Морозовой о том, что «дополнительные непосредственные объекты включают общественные отношения в сфере правовой защиты и регулирования сохранения здоровья несовершеннолетних, то есть физическое и психологическое благополучие детей и подростков» [28].

В силу положений ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, «потерпевший - лицо, которому в результате преступления причинён физический, имущественный, моральный или иной вред» [52].

Вопрос, касающийся определения статуса потерпевшего от преступлений, особенно в разрезе ст. 150 Уголовного кодекса России, остаётся спорным в юридических научных кругах, поскольку минимальный возраст для признания лица субъектом преступления установлен на уровне 14 лет.

А. Симиненко и И. Кузнецова, отвечая на вопрос о том, «каковы же возрастные критерии потерпевшего, отмечают, что если следовать букве закона (ч. 1 ст. 87 УК РФ), то лицо, не достигшее 14-летнего возраста, не может быть потерпевшим в соответствии со ст. 150 УК РФ» [43, с. 91].

Возрастные критерии также играют важную роль для других исследователей в области уголовного права. Например, А. Кладков и Т. Суспицына отмечают следующее: «в случае, если вовлекаемый не мог осознать фактическую природу своего деяния, как это происходит с очень маленькими детьми, ответственность по ст. 150 УК РФ отсутствует» [32].

Противоположную позицию занимает В.С. Комиссаров и отмечает, что «ст. 150 УК РФ охватывает вовлечение не только несовершеннолетних, но и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности» [33].

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что мнение о том, будто отсутствие понимания со стороны ребёнка не является правонарушением в отношении взрослого, является неправомерным и незаконным.

В решении от 25 мая 2023 года Конституционный Суд Российской Федерации подчёркивает значимость охраны прав людей, участвовавших в преступлениях в возрасте несовершеннолетия. Признание такого человека потерпевшим даёт ему шанс на получение защиты и поддержки, предусмотренных законодательством. Суд не установил нижний возрастной порог, что указывает на необходимость индивидуального подхода к каждому случаю, давая возможность рассматривать дело с учётом всех обстоятельств. Это решение подчёркивает стремление обеспечить максимальную защиту прав несовершеннолетних в уголовно-правовом процессе [34].

В соответствии с установленными законодательством критериями, потерпевший в случаях преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления, - это несовершеннолетний. Это «лицо (мужского или женского пола), не достигшее 18-летнего возраста на момент действий виновного, направленных на вовлечение его в преступление» [3, с. 56]. В этом контексте, основываясь на принципе субъективного вменения, важно отметить, что преступник осознанно прилагает усилия к вовлечению как несовершеннолетних, так и малолетних в преступную деятельность, что, в свою очередь, формирует у них представления о приемлемости и одобрении такого поведения.

Практика показывает, что не все характеристики объективной стороны преступления включаются в «состав объективной стороны данного преступления. В результате законодатель выбирает и закрепляет в законе

только те существенные и главные признаки, которые отражают общественную опасность деяния» [14, с. 133].

В академических кругах имеется разнообразие мнений относительно того, когда считается завершенным правонарушение, связанное с привлечением несовершеннолетнего к преступной деятельности. Согласно мнению, поддерживаемому такими авторами, как С.Ш. Ахмедова, это преступление «завершается в момент, когда несовершеннолетний начинает участвовать в преступной деятельности, включая стадию приготовления» [43, с. 92].

А.Г. Кибальник соглашается с этой точкой зрения, утверждая, что окончание преступления следует рассматривать с момента, когда несовершеннолетний начинает преступную активность, включая подготовительный этап.

И.П. Лановенко и В.И. Попов уточняют этот подход, добавляя, что следует учитывать также наступление реальных негативных последствий для развития несовершеннолетнего, что предполагает внимание к воздействию на самого юного участника [13].

Согласно Д.В. Бельцову, совершение преступления с участием несовершеннолетнего считается завершенным с момента его вовлечения в противоправные действия, включая подготовительные этапы и даже покушение [2]. Это положение подчеркивает важность раннего выявления и предотвращения преступных намерений, особенно в отношении молодежи.

«Объективная сторона анализируемого состава преступления в российском уголовном праве охватывает само общественно опасное действие, что подразумевает, что даже отсутствие негативных последствий не освобождает от ответственности.

Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность – формальный состав преступления» [14, с. 133].

У Верховного Суда России есть своё мнение по этому вопросу, а именно вовлечение определяется как «возбуждение стремления к совершению какого-

либо действия, которое может выражаться в различных формах, включая угрозы и предложения совершить правонарушение» [13].

Основные моменты анализа законодательства, судебной практики и научных мнений:

- вовлечение – действие;
- активные и целенаправленные действия. Это акцентируется и судебной практикой.

Верховный Суд России принял важное решение, касающееся дела Пугачева Е.М., осуждённого по части 4 статьи 150 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Суть дела заключалась в том, что Пугачев предложил несовершеннолетнему совершить правонарушение. Вместе с тем он не предпринял никаких активных действий, которые были бы направлены на реализацию этого предложения. В суде выяснилось, что его действия не содержали в себе состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. В своем решении Верховный Суд России определил, что такие действия рассматриваются как попытка совершения преступления в составе группы лиц по предварительному сговору [29].

Судебная практика показывает, что случаи, когда обвиняемый не совершает активных шагов к вовлечению несовершеннолетнего, могут трактоваться иначе, чем ситуации, когда такое вовлечение имеет место.

Отмена приговора Пугачева также поднимает вопросы о том, как в России трактуются преступления, связанные с несовершеннолетними. Важно отметить, что законодательство о защите детей от преступных действий достаточно строгое, но также требует точности в применении норм. Ошибки в квалификации действий могут привести к необоснованным наказаниям, что, в свою очередь, ставит под сомнение справедливость правосудия.

Решение Верховного Суда в деле Пугачева Е.М. является важным шагом к улучшению правоприменительной практики в России, обеспечивая более чёткое понимание границ уголовной ответственности и защиту прав несовершеннолетних. Это решение также подчёркивает необходимость

дальнейшего обсуждения и анализа законодательных норм, касающихся вовлечения детей в преступную деятельность, чтобы избежать возможных злоупотреблений и обеспечить справедливое правосудие; инициатива совершения преступления должна исходить от взрослого, то есть лица, достигшего 18-летнего возраста.

«Объективная сторона данного преступления заключается в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. Это может быть достигнуто различными способами, такими как обещания, обман, угрозы или другие способы воздействия» [3, с. 56].

В работе П.А. Агапова, Т.А. Боголюбовой и Т.А. Дикановой «обещание» интерпретируется как метод манипуляции или стимуляции, которым злоумышленник пользуется для вовлечения несовершеннолетних в правонарушения. Заявления о будущих положительных действиях, таких как вознаграждение за содеянное, обеспечение алиби или поддержка со стороны близких несовершеннолетних, представляют собой такие обещания. Чаще всего они служат для того, чтобы подтолкнуть несовершеннолетнего к незаконным поступкам, хотя их выполнение не всегда гарантировано [47].

К примеру, судебным решением Банный А.В. осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК Российской Федерации [40].

Согласно материалам дела, Банный А.В. действовал на территории села, имея четкий умысел на вовлечение несовершеннолетних – Б.М.Б. и Б.Н.В. – в преступную деятельность. Зная о том, что оба подростка не достигли восемнадцатилетнего возраста, он предложил им незаконно залезть в дом с целью похищения людей за вознаграждение. Важно отметить, что подростки согласились на предложение злоумышленника, что привело к формированию предварительного преступного сговора.

После чего Банный А.В., Б.М.Б., Б.Н.В. похитили Г.А.Ю., Г.О.Ю., М.В.В., переместив последних в соседнее село, где и удерживали, таким образом, совершили преступление, предусмотренное п.п. «а», «в», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

В судебном заседании подсудимый Банный А.В. пояснил, что взял подростков, чтобы отвезти к деду, сказал последним, что по пути заедут к потерпевшим поговорить. Также сказал Б.М.Б. и Б.Н.В., что если его (Банного А.В.) будут бить, то необходимо будет заступиться, и пообещал по 1000 рублей. То есть обещал отблагодарить. Последние согласились на его предложение.

Анализируя судебную практику, действительно можно заметить, что зачастую привлечение подростков к преступной деятельности связано с обещанием материальной выгоды.

Обман, как средство вовлечения несовершеннолетнего в преступление, – преднамеренное введение в заблуждение. Это может быть сделано через предоставление ложной информации или сокрытия правды о характере действий, к которым склоняется подросток [28]. Обман исключает то, что ребёнок осознаёт криминальный характер своих действий, ибо он твёрдо уверен в их правильности на основании полученной информации.

«Угроза» в контексте шантажа несовершеннолетних, может быть направлена как на физическое, так и на психологическое воздействие через запугивание и включает в себя:

- раскрытие информации, оскорбляющей несовершеннолетнего или его семью;
- угрозы нанесением ущерба здоровью или имуществу;
- уведомление о потенциальных негативных последствиях в случае отказа выполнения требований преступника.

Основополагающий элемент – реальность угрозы, так как она должна быть способной внушить страх и убедить несовершеннолетнего в возможности её исполнения [27].

Позиция Ю.В. Морозовой выделяет «важный аспект вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность через уговоры, то есть действия, направленные на убеждение, где присутствуют аргументы или

доводы, склоняющие несовершеннолетнего к согласию на незаконные поступки» [28].

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изучила уголовное дело, связанное с осуждённым Новиковым А.М., который подал кассационную жалобу с требованием пересмотра решения Приморского краевого суда, вынесенного в 1998 году. Один из ключевых моментов дела заключался в том, что Новиков обвинялся в вовлечении несовершеннолетнего брата в совершение особо тяжкого преступления [30].

Проведя судебное разбирательство, суд первой инстанции установил, что Новиков с помощью уговоров вовлёк своего несовершеннолетнего брата в участие в убийстве. Вышестоящая инстанции согласилась с решением, поскольку в деле имелись многочисленные доказательства, в том числе признания самого Новикова, свидетельствующие о том, что его брат не хотел принимать участие в преступных действиях, но был уговорён. Аргументы защиты, пытавшейся представить иные обстоятельства дела, судом были отвергнуты, как несостоятельные. Таким образом, пересмотр приговора был отклонён, и Новиков продолжает отбывать назначенное наказание в соответствии с первоначальным приговором.

Помимо применения физического или психического принуждения, существует множество более тонких методов, которые используются взрослыми для манипуляции и воздействия на подростков. Вот некоторые из них:

- боязнь потери расположения: Взрослый может внушить несовершеннолетнему, что в случае отказа от участия в преступлении тот утратит его доверие, дружбу или уважение;
- авторитет: Использование взрослым своего статуса или влияния для убеждения несовершеннолетнего в правильности или необходимости преступных действий;

- лесть и подкуп: Манипуляция с помощью похвалы, обещаний материальных благ или другой выгоды в обмен на участие в преступлении;
- возбуждение низменных чувств: Эксплуатация таких эмоций, как месть, зависть или ненависть, чтобы мотивировать несовершеннолетнего на преступное поведение;
- консультирование: Дача советов или информации о способах, средствах или местах совершения преступления, что создаёт у подростка ощущение, что он действует грамотно и аккуратно.

Такие методы вовлечения особенно опасны, так как часто воспринимаются подростками не как давление, а как добровольное согласие, что делает правонарушение более скрытым и сложным для доказательства.

Внушение представляет собой метод воздействия, при котором взрослый, обладая определённой авторитарностью, оказывает влияние на поведение, мысли и чувства подростка [27].

Вовлечение подростков в противоправную деятельность – многогранная проблема. К другим факторам, влияющим на поведение молодых людей, помимо упомянутых причин, относятся:

- семейное окружение: Если в семье присутствует насилие, алкоголизм или наркомания родителей, а также отсутствие внимания и поддержки со стороны семьи, то подростки могут искать защиту и признание в криминальных группировках;
- низкий уровень образования и занятости: Подростки, которые имеют проблемы в учёбе или не видят перспектив трудоустройства, могут чувствовать себя оторванными от общества и искать альтернативные, часто незаконные способы реализации;
- личностные проблемы: Низкая самооценка, слабые навыки принятия решений либо проблемы с контролем импульсов, делает подростков более подверженными противоправной деятельности;

- отсутствие положительных ролевых моделей: Когда у подростка нет примеров для подражания, которые демонстрируют законопослушное и успешное поведение, он может искать примеры в других источниках, включая криминальные авторитеты.

В соответствии с российским уголовным законодательством, при квалификации преступления по ст. 150 УК РФ действительно не имеет значения, какую роль занимал несовершеннолетний (будь то исполнитель, организатор, подстрекатель или пособник) и на каком этапе преступления он принимал участие (подготовка, покушение, выполнение). Главное, что сам факт вовлечения несовершеннолетнего признаётся более опасным деянием, что и обуславливает квалификацию по данной статье.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что привлечение детей к противоправным поступкам представляет собой значительную социальную проблему, требующую внимания общества, родителей и государственных органов. Это многогранный вопрос, который требует комплексных мер профилактики. Крайне важно, чтобы родители, педагоги и общество в целом активно участвовали в поддержке молодого поколения, способствуя созданию безопасной и поддерживающей среды для их развития.

2.2 Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

В ходе уголовного преследования важнейшим элементом является лицо, совершившее преступление (субъект), то есть лицо, совершившее противоправное действие и подлежащее наказанию по закону. Так, «статья 8 Уголовного кодекса Российской Федерации указывает на необходимость наличия всех составляющих преступления, а в 19 статье того же нормативного акта уточнены характеристики самого субъекта» [51]. Без точного определения субъекта, обвинение рухнет, как карточный домик.

В теории уголовного права концепция субъекта преступления в целом хорошо изучена. Так, «субъектом преступления считается лицо, совершившее противоправное деяние и способное понести наказание в соответствии с нормами действующего законодательства» [44, с. 89].

Важно понимать, что ответственными за преступление являются не только исполнители, но и следующие лица:

- организаторы, которые планируют и организуют преступную деятельность;
- подстрекатели, которые побуждают других совершить преступление;
- пособники, которые оказывают содействие в совершении преступления.

Кроме того, лица, участвовавшие в подготовке или покушении на преступление, также признаются субъектами преступления [13, с. 63].

В уголовном праве существует понятие «общего субъекта преступления», который обладает определёнными обязательными признаками, а именно:

- способностью осознавать, как свои действия, так и их последствия;
- достижение определённого возраста;
- статус – физическое лицо.

В случае отсутствия любого из вышеобозначенных признаков «субъект не может быть признан виновным в совершении преступления» [7].

«Достижение определённого возраста – одно из главных условий для того, чтобы лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности. По сути, определение возраста для привлечения к уголовной ответственности основано на уровне сознания несовершеннолетнего, его способности понимать происходящее и в соответствии с этим принимать решения. Таким образом, несовершеннолетние, не имеющие возможности обладать этой способностью, не могут быть признаны субъектами права» [46, с. 83].

В силу статьи 150 УК РФ «субъект преступления – физическое лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста» [51]. Это значит, что уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность возникает только с 18 лет. Правовой статус обвиняемого, будь то гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства, не имеет значения для назначения уголовного наказания.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, кроме обязательных элементов, перечисленных в статье 19, существует дополнительный элемент, именуемый «специальным субъектом преступления». Законодательство предполагает, что уголовную ответственность могут нести только лица, с определёнными характеристиками. Специальный субъект – это индивид, обладающий особыми качествами или статусом, которые делают его подлежащим ответственности за нарушение уголовного закона.

В частности, в «части 2 статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) выделяются такие категории, как родитель, педагог или иное лицо, которому по закону поручены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего» [51]. Эти категории субъектов имеют особую ответственность за свои действия или бездействия в отношении несовершеннолетних, что связано с их ролью в воспитании и защите детей. Понятие специального субъекта в уголовном праве России играет важную роль в защите несовершеннолетних и обеспечении их прав. Установление особой ответственности для таких лиц способствует более эффективной борьбе с преступлениями против детей и повышает уровень социальной ответственности в обществе.

В уголовном праве важнейшую роль играют такие характеристики, как возраст и вменяемость физического лица, иногда признаки специального субъекта. Эти параметры необходимы для состава преступления.

В Уголовном кодексе основным является термин «личность виновного» (ст. 47, 55, 60), он употребляется наряду с понятием «лицо». Вместе с тем, необходимо разграничить данные юридические термины.

В российском уголовном праве понятие «лицо», аналогичное понятию «субъект преступления», определяется в статье 19 Уголовного Кодекса РФ. Это определение служит основой для понимания того, кто может быть привлечён к уголовной ответственности. Однако личность преступника, как отдельный и более сложный аспект, не имеет чёткой законодательной регламентации. Это приводит к тому, что восприятие личности преступника в значительной степени зависит от социальной и психологической оценки, применяемой в конкретных ситуациях.

Оценка личности преступника включает в себя множество факторов, таких как его семейное окружение, уровень образования, эмоциональная устойчивость и социальное положение.

Одной из ключевых функций, которые выполняет оценка личности преступника, является индивидуализация наказания. Уголовное право стремится учитывать не только сам факт совершения преступления, но и личные обстоятельства преступника. Это важно для принятия решений о применении различных мер, таких как условное осуждение или условно-досрочное освобождение.

«Понятие невменяемости в контексте уголовной ответственности является очень важным. Согласно статье 21 Уголовного Кодекса РФ, «лицо, совершившее преступление в состоянии невменяемости, не может быть привлечено к уголовной ответственности. Вместо этого ему могут быть назначены обязательные медицинские меры» [51].

Состояние невменяемости определяется как неспособность лица во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Психические расстройства могут быть как хроническими, так и временными. В таких случаях личность преступника рассматривается не

только как субъект, совершивший преступление, но и как человек, нуждающийся в помощи и лечении.

Считается, что каждый гражданин является вменяемым. Однако если у следственного органа или суда имеются какие-то сомнения относительно вменяемости обвиняемого в совершении преступления, будет проведена судебная психиатрическая экспертиза.

«Вменяемость – это способность человека понимать и контролировать свои действия, а также осознавать свои поступки. Лица, находившиеся в состоянии невменяемости во время совершения преступления, не могут считаться его субъектами» [7].

Взрослый, согласно комментария к УК РФ, «несёт уголовную ответственность за то преступление, в совершение которого вовлёл несовершеннолетнего:

- как соисполнитель, если совершеннолетний вместе с несовершеннолетним совершали преступление, независимо от того, является ли несовершеннолетний субъектом данного преступления по возрасту (ст. 20);
- как исполнитель путём посредственного причинения, если взрослый совершил преступление используя несовершеннолетнего (то есть совершеннолетний не участвовал непосредственно в совершении преступления), не подлежащего уголовной ответственности по возрасту (ст. 20). В этом случае соучастия в преступлении нет;
- как подстрекатель, если совершеннолетний непосредственно не совершал преступления, а несовершеннолетний, подлежащий уголовной ответственности по возрасту, совершил преступление» [21, с. 346].

Верховный Суд России в разъяснениях указал, что «в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления по ч. 2

ст. 33 УК РФ, несёт уголовную ответственность как исполнитель путём посредственного причинения».

Д.Ф. Флоря пишет «личностные свойства взрослого, оказывающего пагубное влияние на несовершеннолетнего и вовлекающего его в преступную деятельность, являются как бы стержнем, соединяющим наступившие социально вредные последствия вовлечения, форму и характер антиобщественных поступков» [28].

Статистические данные по таким случаям показывают, что большинство вовлечений несовершеннолетних в противоправные действия происходит через ближайшее окружение, включая семью и близких знакомых. Это связано с несколькими факторами, такими как доступность, доверие и влияние, которое такие лица могут иметь на несовершеннолетних.

Распространенная проблема, когда подростков вовлекают в преступную деятельность более старшие или влиятельные знакомые. Это может происходить по разным причинам: из-за желания подростков быть принятыми в определённой группе, под влиянием авторитета или давления.

Действительно, лица, которые склоняют подростков к противоправным действиям, часто могут вести асоциальный образ жизни, искажают восприятие нормального поведения и способствуют формированию

Например, решением суда Глухих А.А., который был осуждён, опять привлечён к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ [39].

Суд установил, что совершеннолетний Глухих А.А. с помощью уговоров и предложений вовлёк несовершеннолетнего К.Д.О. в участие в тяжком преступлении.

Глухих А.А. осознанно решил совершить ограбление, выбрав в качестве жертвы Р.Е.Н. Целью его преступного замысла стало похищение мобильного телефона. После того как К.Д.О. согласился, они распределили роли: Глухих отвлекал внимание жертвы, в то время как К.Д.О. должен был нанести первый удар.

На дворовой территории, где произошло преступление, Глухих А.А. начал отвлекать Р.Е.Н., прося его набрать номер на мобильном телефоне. В этот момент К.Д.О. совершил акт насилия, ударив Р.Е.Н. по затылку куском асфальта. После этого К.Д.О. схватил потерпевшего за плечи и сбросил его на землю, после чего они снова совместно начали наносить удары руками и ногами по телу и голове. Затем К.Д.О. подобрал упавший телефон Р.Е.Н. и вместе с Глухих А.А. покинул место происшествия. Таким образом, Глухих А.А. и К.Д.О. открыто украли мобильный телефон Р.Е.Н. стоимостью 5 975 рублей 74 копейки, включая сим-карты, не имеющие материальной ценности для потерпевшего, и впоследствии распорядились украденным имуществом по своему усмотрению.

В результате действий Глухих А.А. и К.Д.О. потерпевший получил телесные повреждения, которые не нанесли вреда его здоровью.

Таким образом, Глухих А.А., достигший совершеннолетия, действуя умышленно, вовлёл несовершеннолетнего К.Д.О. иным способом (предложения и уговоры), в совершение квалифицированного грабежа.

В судебном заседании подсудимый К.Д.О. вину в совершении инкриминируемого преступления признал полностью и от дачи показаний отказался, воспользовавшись правом, предусмотренным статьей 51 Конституции РФ.

Судом по ходатайству защитника были оглашены показания подсудимого, полученные в ходе предварительного следствия.

Будучи допрошенным в качестве подозреваемого и обвиняемого, К.Д.О. показал, что в ночь (дата) он встретился с Глухих А.А., С.Д.А. и П.Е.А. Затем они познакомились с Р.Е.Н., с которым вместе употребили спиртные напитки. Глухих А.А. увидел у Р.Е.Н. сотовый телефон и сказал К.Д.О.: «мне нужен этот телефон». С этой целью Глухих А.А. предложил К.Д.О. и С.Д.А. завести Р.Е.Н. в темные дворы, при этом говорил: «пацаны, давайте сделаем этот телефон». В частности, Глухих А.А. отозвал К.Д.О. и С.Д.А. в сторону и сказал, что ему нравится телефон Р.Е.Н., и подкрепил это фразой «давайте его

сделаем». Аргументировал тем, что у него (Глухих А.А.) нет телефона, а связь поддерживать со знакомыми ему хочется. Глухих А.А. был убедителен и настойчив, он уговаривал К.Д.О. и С.Д.А. помочь ему в приобретении чужого телефона. К.Д.О. почувствовал в словах Г.А.А. авторитет, так как тот ранее судим и старше по возрасту. Также К.Д.О. не смог отказаться по той причине, что Глухих А.А. в городе один и ему тяжело без связи. Глухих А.А. был настойчив, он отбывал наказание в виде лишения свободы, также у него нет в городе ни друзей, ни родственников, а ему хотелось поддерживать связь со знакомыми. Глухих А.А. оказал на К.Д.О. давление своим напористым предложением, поэтому он (К.Д.О.) не смог отказаться. Глухих А.А. предложил отвести Р.Е.Н. во дворы, где темно, и сказал К.Д.О., что тот должен напасть первым, ударить потерпевшего сзади, пока Глухих А.А. будет его отвлекать.

К.Д.О. согласился на предложение Глухих А.А. Отойдя во дворы по ул. Гагарина, он нашел кусок асфальта, и, пока Глухих А.А. разговаривал о чем-то с Р.Е.Н., подбежал сзади и ударил потерпевшего по голове. Когда Глухих А.А. разговаривал с Р.Е.Н., он дал К.Д.О. сигнал кивком головы, поэтому он и ударил Р.Е.Н. по голове. Р.Е.Н. сначала не упал, поэтому К.Д.О. ударил его по лицу рукой, после чего взял его за футболку и бросил на асфальт, в этот момент ударил потерпевшего в корпус коленом. Когда К.Д.О. выдергивал телефон из руки Р.Е.Н., телефон упал на асфальт, в результате чего разбился. К.Д.О. и Глухих А.А. забрали телефон и убежали. На следующий день Глухих А.А. выбросил телефон в окно, где его и нашли сотрудники полиции.

Совершил преступление под влиянием Глухих А.А., поддался на его просьбы и убеждения. До их нападения на Р.Е.Н. у Глухих А.А. ссадин и повреждений на руках не было. За месяц до совершения преступления, в ходе общения, Глухих А.А. спрашивал у К.Д.О., сколько тому лет, и он (К.Д.О.) сказал, что ему 16 лет. В последующем он (К.Д.О.) также говорил Глухих А.А., что учится в Новотроицком политехническом колледже.

Свои показания К.Д.О. подтвердил в ходе очных ставок с Глухих А.А. и с потерпевшим Р.Е.Н.

Оглашённые показания К.Д.О. подтвердил в полном объёме. Утверждал, что говорил Глухих А.А. о том, что ему исполнилось 16 лет, и что именно Глухих А.А. вовлёк его в совершение данного преступления.

Стоит отметить, что социальный статус вовлекателей достаточно низок, поскольку зачастую они не имеют собственного семейного круга и обладают склонностью к злоупотреблению алкоголем. При этом, их вовлечение может происходить как спонтанно, без заранее продуманного плана, так и с заранее обдуманном намерением.

Ю.В. Гаврилин считает, что, «как правило, взрослые преступники для вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления прибегают к осуществлению различных подготовительных действий» [19, с. 35].

Это дает основание сделать вывод о том, что данные лица тщательно подходят к подготовке подростков к совершению преступлений.

Анализировать личность преступника крайне важно, а не ограничиваться лишь сведениями о его характеристиках. Следует уделить внимание следующим аспектам:

- окружению злоумышленника;
- его психологическим особенностям;
- жизненным взглядам;
- умению подчинять людей и т.д.

Если преступник и жертва преступления имеют одинаковый возраст, возможно, что у них есть общие интересы и круг общения, что может помочь взрослому преступнику воздействовать на подростка психологически. Для выявления отношений между субъектом и жертвой важно учитывать возраст обоих. В случае, если жертва старше своего обидчика, их взаимоотношения могут быть основаны на общих интересах или других связях, таких как родственные [61].

В уголовном праве существует понятие «субъективная сторона состава преступления», которая «включает в себя совокупность признаков, которые характеризуют психологическое отношение лица к совершению деяния, которое содержит данный состав». Выделяют две стороны рассматриваемого опасного для общества действия: это вина, выражающаяся в форме умысла, и цель, являющаяся следствием [1, с. 128].

В научных кругах рассматриваются 2 подхода к толкованию формы умысла, имеющего место при совершении изучаемого преступления.

Первый подход состоит в том, что злоумышленник, осознает свои действия, а также намеренно стремится к достижению преступного результата (вовлечению несовершеннолетнего). Таким образом, прямой умысел свидетельствует о том, что «взрослый, при совершении преступления, осознаёт, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение правонарушения» [28].

Второй подход, который также встречается в научной деятельности, подразумевает существование косвенного умысла. Это означает, что лицо может не преследовать цели вовлечения несовершеннолетнего, но при этом осознаёт, что его действия могут привести к такому результату. Исследователи, поддерживающие эту точку зрения, указывают на то, что в некоторых ситуациях преступник может не желать причинить вред, однако его бездействие или легкомысленное отношение к последствиям могут привести к вовлечению несовершеннолетнего. Косвенный умысел в этом контексте может быть сложным для доказательства, поскольку необходимо установить, что преступник осознавал риск своих действий и все же решился на их совершение.

Мы поддерживаем позицию исследователей, согласно которой изучаемое противоправное деяние совершается только «с прямым умыслом, ибо само определение «вовлечения» свидетельствует о совершении активных действий» [46, с. 84].

В отношении особо квалифицированного состава (ч. 4 ст. 150 УК РФ) основным аспектом является мотив преступления. В то же время он не является необходимым элементом для основного и квалифицированного составов (ч. 1 и ч. 3 ст. 150).

Мотив выступает движущей силой, импульсом, побудившим человека совершить деяние, запрещенное законом. Мотив может указывать на степень общественной опасности преступления, а также на характер самого преступника, его внутренние убеждения и ценности.

Цель преступления представляет собой представление о желаемом результате, который преступник стремится достичь посредством совершения преступления. Цель, таким образом, ориентирует действия преступника, предопределяет выбор средств и способов совершения преступления и, в конечном счёте, определяет характер причинённого вреда.

По мнению А.А. Мысина, «целью взрослого лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступления будет являться совместное совершение преступного деяния, а целью совместного совершения преступления – достижение определенного результата, например, завладение каким-либо имуществом и т. д.» [7].

Таким образом, можно заключить, что «вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность является правонарушением, которое осуществляется особым субъектом, а именно лицом, достигшим возраста 18 лет» [43, с. 91].

Установление характера осознания виновным лицом возраста вовлекаемого подростка является необходимым условием для того, чтобы привлекать к уголовной ответственности в соответствии со статьей 150 Уголовного кодекса Российской Федерации. Злоумышленник может лишь приблизительно представлять возраст вовлечённого лица (возможно, это несовершеннолетний или такая перспектива не исключается), а также вполне может быть осведомлён о возрасте конкретного человека, которого он собирается вовлечь.

Субъективный аспект (сторона) рассматриваемого преступления проявляется в вине в виде умысла, мотивах и целях преступника, связанных с его противоправными действиями. Кроме того, индивидуальные особенности преступника часто определяют его мотивы и цели.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления действительно затрагивает общественные отношения, способствующие как нормальному развитию, так и моральному воспитанию детей (объект преступления). Эти отношения включают в себя защиту прав и законных интересов детей, а также защиту от негативного влияния.

Преступление, предусмотренное статьёй 150 УК РФ, напрямую воздействует на права несовершеннолетних, так как они становятся жертвами манипуляций со стороны взрослых, что может повлиять на их психологическое и эмоциональное состояние, а также на их долгосрочное благополучие.

Предметом данного преступления является сам несовершеннолетний, который подвергается воздействию. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность может происходить различными способами, включая использование обещаний, обмана или угроз. Эти действия не только наносят ущерб конкретному ребёнку, но и обществу в целом, так как они способны создать негативные последствия на уровне общества, подрывая основы его нравственности и безопасности, и порочить моральные, этические и правовые стандарты.

Само действие (вовлечение) и способ, которым это происходит, составляют объективную сторону вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступного деяния. Вовлечение - специфическая форма подстрекательства, при этом взрослый выступает в роли инициатора, который мотивирует или толкает несовершеннолетнего к совершению правонарушения. Физическое насилие или угрозы физическими действиями могут оказывать непосредственное давление на ребёнка и заставлять его подчиняться воле злоумышленников. Психологическое давление, включая

манипуляции, угрозы, психологическое насилие и другие методы, могут оказывать серьёзное воздействие на психологическое состояние и эмоциональное благополучие несовершеннолетних.

«Субъект преступления (ч. 1 ст. 150 УК РФ) – это лицо, которое достигло 18-летнего возраста» [7]. В этом заключается особая ответственность взрослых, которые несут её в интересах несовершеннолетних. Важно помнить, что вовлечение несовершеннолетнего в противоправную деятельность возможно только при наличии прямого умысла со стороны взрослого, который имеет чёткую цель – побудить ребёнка к совершению правонарушения.

Вовлечение несовершеннолетних в преступления имеет серьёзные социальные последствия. Оно не только нарушает права детей, но и подрывает доверие к взрослым и институтам, ответственным за их воспитание и защиту.

Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность – это сложная и многогранная проблема, требующая комплексного подхода. Необходимы не только изменения в законодательстве, но и активные меры со стороны общества, направленные на защиту детей и предотвращение их вовлечения в преступность. Лишь совместными усилиями можно создать безопасную среду для подрастающего поколения и обеспечить его нормальное развитие.

Глава 3 Характерные черты квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

3.1 Уголовно-правовая характеристика квалифицирующих признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений

В предшествующем главе данного исследования мы проанализировали уголовно правовые характеристики, которые связаны с основной (простой) формой вовлечения подростков в незаконную деятельность. В этой части наше внимание переключится на анализ квалифицированных и особо квалифицированных составов рассматриваемого уголовного деяния. В отличие от деяния, не имеющего квалифицирующих признаков, действия, обладающие этими элементами, представляют значительную угрозу для общества, что требует применения более жестких правовых мер.

Согласно «ч. 2 ст. 150 Уголовного кодекса России предусмотрена усиленная ответственность за совершение таких действий родителями, учителями или другими лицами, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, а также при использовании информационно-телекоммуникационных систем, включая интернет» [51].

«Под родителями подразумеваются лица, указанные в записи о рождении ребёнка как отец или мать, а также те, чье родительство признано в соответствии с законом» [7].

Одним из подобных случаев является решение суда, вынесенное 24 мая 2024 года [38].

Ситуация описывает трудные условия семьи Тороповой Н.А. и указывает на возможные проблемы, касающиеся благополучия детей. Женщина значится на профилактическом учёте в правоохранительных органах за неисполнения своих родительских обязанностей по уходу за своими пятью детьми, не имеет официального и законного источника дохода, а семья

в основном зависит от детских пособий. Более того, они проживают вместе с матерью Торопой Н.А. в коммунальной квартире, где недостаточно пространства: дети не имеют отдельных спальных мест и учебных зон. Вся семья спит на диване вместе с матерью. Жилищные условия ужасные: грязь, насекомые, антисанитария. На неоднократные замечания о необходимости поддержания порядка в квартире Торопова Н.А. не реагирует. Стиль жизни матери негативно сказывается на детях.

Важно помнить, что даже если родитель ранее совершил действия, приведшие к лишению или ограничению родительских прав, но впоследствии вновь оказал негативное влияние, вовлекая ребёнка в преступную деятельность, он не может избежать уголовной ответственности на основании утраченного или ограниченного родительского статуса (ч. 2 ст. 150 УК РФ).

«Педагог - это лицо, осуществляющее образовательные и воспитательные функции: а) в образовательных учреждениях всех типов; б) в ходе индивидуальной трудовой педагогической деятельности (ст. 12, 48 Федерального закона «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 № 273 ФЗ)» [7].

Иными лицами, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, являются: «усыновители (удочерители); опекуны (попечители); приемные родители (приемная семья); воспитатели и учителя учреждений всех типов (образовательные учреждения, учреждения для детей сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе воспитательные учреждения, детские дома семейного типа, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения). Не относятся к иным лицам отчим, мачеха, дедушки, бабушки, братья, сестры, родственники» [7].

В качестве примера можно привести дело в отношении М.А.В., который обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, которое в настоящее время рассматривается в одном из судов Оренбургской области [53].

Так, М.А.В., обвиняется в том, что, являясь лицом, достигшим 18-летнего возраста, вовлёл несовершеннолетнего Н.Н.Н., приходящегося

пасынком, путём предложений, в совершение ряда тяжких преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ [6].

Суть обвинения состоит в том, что он якобы разработал преступный план, целью которого было тайное хищение чужого имущества с проникновением в садовые дома и нежилые постройки.

М.А.В. действовал как организатор, используя свои лидерские качества для формирования плана. Важными шагами в этом процессе были поиск транспортного средства для передвижения и перевозки украденного, а также привлечение соучастников, готовых помочь в реализации преступного намерения.

В тот же период, М. А.В. определил, что лично будет из числа доверенных лиц для реализации задуманных действий. Так, М.А.В., привлёк к противоправной деятельности своего пасынка, поручив ему следить за обстановкой, чтобы обеспечить тайность преступных действий.

Затем, главный организатор М.А.В., привлекает своего знакомого, Г.А.В., к преступной деятельности. Роль Г.А.В. заключается в том, чтобы быть непосредственным исполнителем краж, а также помогать вскрывать замки и помещения для кражи имущества и содействовать реализации похищенного.

Также, М.А.В., Г.А.В. и Н.Н.Н. планировали активно содействовать совершению преступлений, включая устранение препятствий и сокрытие улик, что указывает на степень предварительного умысла и координации с их стороны.

Созданная таким образом, организованная преступная группа, в которую входили М.А.В., Г.А.В. и Н.Н.Н., отличалась высоким уровнем организованности и сплочённости. Центральной фигурой был лидер, который координировал действия участников и обеспечивал дисциплину в группе. У каждого участника были чётко определены роли, что способствовало эффективности их преступной деятельности.

Группа тщательно планировала каждое преступление, включая длительную подготовку. Были установлены правила поведения и меры

конспирации, чтобы минимизировать риск разоблачения. Участники использовали технические средства, например, автомобили и специальные устройства для вскрытия замков, что указывало на их профессионализм и подготовленность.

Иерархическая структура группы способствовала согласованности действий. Каждый участник знал о планах и действиях других, что обеспечивало успешное выполнение преступных замыслов. Группа обладала устойчивыми внутренними связями, которые развивались на основе общего умысла и долгого сотрудничества.

Активность группы была высокой – они совершали преступления многократно и в течение длительного времени, что свидетельствовало о их устойчивости и способности избегать закона. Все эти характеристики делали группу серьезной угрозой для общества и правопорядка.

Для реализации задуманного и облегчения своих действий, М.А.В., сознательно и с умыслом, будучи осведомлённый о несовершеннолетии Н.Н.Н. ввиду родственных связей, вовлёл последнего в преступную деятельность, а именно в совершение ряда тяжких преступлений - краж.

Как отмечает Бойко Т.К., «исследование квалифицированных составов преступлений, указанных в ч. 2 ст. 150 УК РФ, поднимает важные вопросы о том, кто именно несёт ответственность за воспитание детей и в каких случаях эта ответственность может быть реализована» [10, с. 33]. В соответствии с нынешним законодательством, основными фигурами, отвечающими за воспитание детей, выступают родители, учителя и другие лица, непосредственно вовлечённые в образовательный процесс. Однако этот список нельзя считать исчерпывающим. Стоит подчеркнуть, что, если родители отсутствуют, обязанности по воспитанию могут переходить к усыновителям и опекунам, как это подробно указано в Семейном кодексе РФ.

Однако, вопрос об ответственности отчимов и мачех за участие пасынков и падчериц в противоправных действиях остается нерешенным. В текущем законодательстве нет прямого указания на обязанности этих лиц, что

влечет за собой правовую неопределенность. Таким образом, при нарушении закона наказание для отчимов и мачех отсутствует, если они не обладают официальным статусом опекунов или попечителей.

Неопределённость в отношении ответственности за воспитание несовершеннолетних может иметь отрицательные последствия. С одной стороны, это создаёт условие для безнаказанности лиц, которые фактически участвуют в воспитательном процессе детей, но не имеют официального статуса. С другой стороны, это может затруднить защиту прав детей, которые могут оказаться в ситуации, когда их законные интересы не защищены.

К тому же, как указывает Бойко Т.К., практика привлечения к ответственности бабушек, дедушек, братьев и сестер также зависит от статуса опекуна или попечительства. Важно понимать, что в каждом конкретном случае необходимо учитывать не только формальные, но и фактические обстоятельства. Это подчёркивает необходимость более чёткого и детализированного регулирования вопросов ответственности в области воспитания несовершеннолетних.

Помимо правовых вопросов, важно также учитывать социальные аспекты. Воспитание детей – это не только юридическая, но и социальная задача, требующая комплексного подхода. В современных условиях, когда семьи часто сталкиваются с различными трудностями, важно, чтобы все участники процесса воспитания имели четкие обязанности и понимали свою ответственность [57].

В связи с вышеизложенным, необходимо внести изменения в законодательство для более чёткого определения круга лиц, несущих ответственность за воспитание несовершеннолетних.

Федеральный закон № 514-ФЗ от 28.12.2024 часть 2 статьи 150 УК РФ дополнил новым квалифицирующим признаком: «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» [51].

Практиков часто смущает распространённое заблуждение о том, что вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность подразумевает личное взаимодействие двух хорошо знакомых лиц на какой-то определённой территории. Однако, анализ криминальных исследований показывает, что существуют новые, неизвестные ранее способы непосредственного вовлечения подростков в преступные действия, которые значительно отличаются от традиционных методов. В современном мире интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни. Он предоставляет множество возможностей для обучения, общения и обмена информацией. Однако с развитием технологий возникают и новые вызовы, особенно когда речь идёт о безопасности несовершеннолетних. В последние годы наблюдается тревожная тенденция: дети и подростки становятся все более уязвимыми перед лицом интернет-преступности. Это вызывает серьезные опасения как у родителей, так и у специалистов в области права.

Интернет стирает границы между странами и регионами, а также между возрастными категориями. Дети, имея доступ к огромному объёму информации, могут столкнуться с контентом, который не только негативно влияет на их психологическое состояние, но и может вовлечь их в преступные действия. Исследования показывают, что подростки часто не могут адекватно оценить риски, связанные с онлайн-активностью, что делает их легкой добычей для манипуляторов и преступников [59].

Существует множество примеров того, как преступные группы используют интернет для вербовки несовершеннолетних. Социальные сети, мессенджеры и игровые платформы становятся площадками для обмена криминальными знаниями и вовлечения молодежи в незаконную деятельность. Это может быть, как распространение наркотиков, так и участие в кибербуллинге или даже терроризме. Важно понимать, что преступники часто используют психологические приемы, чтобы манипулировать детьми, создавая иллюзию дружбы и доверия [58].

Ключевые нововведения, в том числе добавление в российское уголовное законодательство квалифицирующего признака, который учитывает «совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая интернет», могут сыграть важную роль в борьбе за создание безопасной онлайн-среды. Вместе с тем только совместные усилия по образованию и просвещению помогут защитить детей от негативного влияния интернета и вовлечения в преступную деятельность.

При анализе особо квалифицирующих признаков следует также отметить часть 3 статьи 150 УК РФ, где к таким признакам отнесены «деяния, предусмотренные частями первой или второй:

- с применением насилия или с угрозой его применения;
- в отношении двух или более несовершеннолетних;
- в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста» [51].

Важно понимать, что термину «насилие» не хватает чёткого определения в законодательстве. Эта двусмысленность создаёт проблемы как в практическом применении закона, так и в его научном анализе.

Изучение юридической литературы выявляет три основные точки зрения на определение насилия:

- узкое понимание насилия: Данный взгляд определяет насилие как умышленное использование физической силы, нарушающее физическую целостность другого индивида. Это подразумевает необходимость как фактического применения физической силы, так и угрозы ее применения, особенно в тех случаях, когда жертва не дает своего согласия;
- расширительное толкование насилия: Согласно данному пониманию, физическое насилие – есть любое незаконное воздействие, которое оказывается другому человеку и может включать в себя такие действия, как введение токсичных веществ в организм. Эта точка зрения выходит за рамки обычных физических

действий и включает в себя более сложные формы причинения вреда;

- всесторонний взгляд на насилие (включая как физические, так и психологические последствия): Этот подход охватывает как физический, так и эмоциональный вред. Он касается таких форм поведения, как интеллектуальное насилие, злоупотребление властью и незаконные задержания. Такое расширительное толкование значительно расширяет сферу действий, которые могут быть классифицированы как «насильственные преступления» [39].

Признание двух ключевых видов насилия – физического и психического – кажется наиболее логичным и целесообразным как для правоприменительных целей, так и для научного анализа. Такой подход обеспечивает более адаптивную и точную интерпретацию правонарушений, что позволяет ему соответствовать актуальным условиям современного общества.

Физическое насилие представляет собой умышленное и противоправное применение силы, направленное на нарушение телесной неприкосновенности другого человека без его согласия. Важно понимать, что физическое насилие всегда носит характер агрессии и контроля, целью которого является причинение боли, страданий и унижения жертвы. Признаком физического насилия является не только факт причинения травм, но и ощущение угрозы или страха, возникающее у жертвы в преддверии акта насилия [60].

Психологическое насилие – систематическое оказание давления на психику потерпевшего через определённые действия или высказывания, целью которых является нарушение его душевного равновесия. Таким образом, угроза должна выражаться в словах, жестах или символах и быть обусловлена конкретными обстоятельствами, явно указывая на намерение подавить психоэмоциональное состояние жертвы [21].

Важно подчеркнуть, что «угроза должна быть реальной, а не мнимой. Ее реальность подтверждается не только заявлениями преступника о намерении

применить насилие, но и его действиями, такими как демонстрация оружия (ножа, топора, пистолета или иных предметов)» [7].

Следует отметить, что угроза как ключевая характеристика преступления не должна быть проигнорирована при сравнении с физической агрессией, особенно в контексте несовершеннолетних. На самом деле, страх перед возможным насилием может оказаться столь же разрушительным, если не более, чем само его проявление.

Существует общее согласие в том, что потенциальное насилие в будущем представляет собой серьезную угрозу для жертвы, зачастую даже превышающую непосредственные риски, связанные с физическими актами агрессии.

В декабре 2024 года в уголовное законодательство были внесены изменения, в результате которых ч. 3 ст. 150 УК РФ была дополнена новым признаком: «деяния, указанные в ч.ч. 1 и 2 данной статьи, совершённые относительно двух и более несовершеннолетних» [51].

По установленной практике правоприменения, действия, направленные против нескольких несовершеннолетних, рассматриваются как одно преступление, а не как совокупность (серия) преступных действий. Данное правило применяется, когда действия были выполнены одновременно или с минимальным временным интервалом, преследуя единое преступное намерение, и при этом виновный не имел предыдущих судимостей за аналогичные поступки.

Д. Григоренко, являющийся заместителем Председателя Правительства России и Руководителем Аппарата Правительства, считает, что «включение в ч. 3 ст. 150 УК РФ признака «в отношении двух или более несовершеннолетних» может ослабить наказание для тех, кто вовлекает несовершеннолетних в преступную деятельность. По его мнению, преступные действия, включающие несколько несовершеннолетних, должны рассматриваться как совокупность преступлений согласно ст. 17 УК РФ. Это,

в соответствии со ст. 69 УК РФ, позволяет назначать более суровое наказание, чем санкции, предусмотренные ст. 150 УК РФ» [44].

Вместе с тем, необходимо отметить, что добавление новеллы в ч. 3 ст. 150 УК РФ подчёркивает усиленное внимание государства к вопросам защиты прав несовершеннолетних. Новый признак правонарушения, связанный с деяниями, совершёнными в отношении двух и более несовершеннолетних, направлен на усиление ответственности за вовлечение или принуждение детей к преступной деятельности, что предполагает более суровое наказание для лиц, нарушающих законы относительно несовершеннолетних.

Эта поправка ставит акцент на профилактике преступлений против детей, усиливая превентивные меры по защите молодёжи от вовлечения в незаконные активности. Подобный подход направлен на усиление правоприменительной практики, когда речь идёт о преступлениях с участием групповых действий. Уголовное законодательство таким образом стремится учитывать современные риски и угрозы для детей, отражая необходимость государства вмешиваться в ситуации, где преступные элементы ставят под угрозу благополучие несовершеннолетних.

Общество, в свою очередь, воспринимает эти изменения как положительный шаг к созданию более безопасной среды для подрастающего поколения. Внедрение новых признаков преступлений в отношении несовершеннолетних должно сказаться на восприятии преступной деятельности в обществе, снизив ее привлекательность и устранив атмосферу безнаказанности. Юридическое сообщество продолжает обсуждать практические аспекты применения данной нормы, однако общий консенсус заключается в том, что государственные усилия по улучшению защиты детского населения являются необходимыми в современных условиях.

Таким образом, изменения в ч. 3 ст. 150 УК РФ не только отражают эволюцию законодательства, но и подчёркивают моральную и социальную ответственность государства за судьбу молодого поколения. Этот шаг укрепляет правозащитные механизмы и демонстрирует приверженность

принципам справедливости и обеспечения безопасности для всех граждан, особенно тех, кто наиболее уязвим и нуждается в защите.

Согласно указанному закону, в ч. 3 анализируемой статьи введён признак «действия, предусмотренные частями первой или второй данной статьи, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста» [51].

Введение этого признака подчёркивает особую уязвимость детей младшего возраста и необходимость их дополнительной защиты от потенциально опасных или вредоносных действий со стороны взрослых. Законодатель стремится минимизировать риски и создать правовую основу для эффективного пресечения преступлений, направленных на самых незащищённых членов общества.

Кроме того, важным аспектом является просветительская работа и информирование населения о необходимости защиты детей. Общество не должно оставаться равнодушным к подобным явлениям. Особое внимание должно уделяться обучению родителей и воспитателей методам правильного общения с детьми, выявлению признаков возможного насилия или давления, а также способам профилактики таких ситуаций. Только коллективными усилиями можно создать безопасную среду, в которой права и интересы детей будут надёжно защищены.

«Часть 4 статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за:

- вовлечение несовершеннолетнего в преступление, которое совершается группой,
- вовлечение в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления;
- вовлечение в совершение трех и более преступлений небольшой и (или) средней тяжести;
- а также за вовлечение в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или

религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [51].

«Под преступной группой понимается коллектив лиц, действующий по предварительному сговору, организованная группа или преступное сообщество, в которое вовлекается несовершеннолетний. Как справедливо отмечает А.Н. Мондохонов, «если преступная группа не совершает преступлений или существует лишь кратковременно, признак устойчивости отсутствует, и такая группа не может быть признана организованной» [26. С. 45].

Важно учитывать, что организованная группа может быть идентифицирована как таковая, даже если она занимается лишь тем преступлением, ради которого была сформирована, а затем прекращает любую свою деятельность.

Вовлечение несовершеннолетнего в преступление, совершаемое группой, является одной из наиболее тревожных тенденций в криминальной среде. Несовершеннолетние, участвуя в групповых преступлениях, часто оказываются в ситуации, когда они не до конца осознают последствия своих действий, что делает их уязвимыми для манипуляций со стороны старших и более опытных участников группы.

Психологические и социальные факторы играют значительную роль в склонности молодых людей к вовлечению в преступные группировки. Недостаток внимания со стороны семьи, отсутствие позитивных ролевых моделей, желание почувствовать принадлежность к какой-либо группе и получить признание – все это может подтолкнуть подростка к криминальной деятельности. Группы, занимающиеся преступной деятельностью, часто используют эти уязвимости, обещая молодым людям поддержку, чувство общности и даже защиту, что особенно привлекательно для тех, кто чувствует себя изолированным или отвергнутым в своей семье или коллективе.

«Для понимания критериев отнесения к тяжким или особо тяжким преступлениям следует обратиться к частям 3 и 4 статьи 15 УК, которые

описывают эти виды правонарушений. Под тяжкими преступлениями понимаются умышленные действия, за которые законом предусмотрено не более 10 лет лишения свободы. Особо тяжкими называются преступления, если по ним предусмотрено более 10 лет тюремного заключения либо другое, более строгое наказание» [21, с. 95].

«Совершение преступления, вызванного ненавистью или неприязнью по политическим, идеологическим, расовым, национальным либо религиозным причинам, а также направленного против конкретной социальной группы» [51]. Такие преступления, известные как преступления ненависти, наносят ущерб не только непосредственным жертвам, но и более широким сообществам, усиливая разногласия и создавая атмосферу недоверия и страха. По своей природе они направлены на запугивание и подавление конкретных групп, которые определяются по их этническим, религиозным, расовым, национальным признакам или принадлежности к определённой социальной группе.

Эти преступления также имеют тенденцию затрагивать более широкий круг общественных и социальных отношений. Одним из последствий подобных действий является укоренение стереотипов и предубеждений, что может привести к дальнейшей эскалации насилия и дискриминации. Таким образом, для эффективного противодействия этому явлению необходимо принимать меры не только на уровне законодательства и правоприменения, но и развивать программы по воспитанию толерантности и взаимопонимания среди граждан, а также проводить просветительскую работу, направленную на разъяснение опасности и недопустимости подобных действий.

Важную роль в предотвращении преступлений, движимых ненавистью, играют межкультурный диалог и партнерство между различными общественными группами и правительством. Это может включать как формальные, так и неформальные формы сотрудничества, способствующие продвижению принципов равенства и взаимного уважения. Создание форумов для обсуждения, образовательных программ, социальной рекламы, а также

инициатив, направленных на вовлечение молодежи, — все это может стать эффективными инструментами в борьбе с ненавистью и враждебностью.

Только признавая и понимая глубинные причины и механизмы, лежащие в основе преступлений ненависти, возможно формирование эффективных стратегий их профилактики. Важно помнить, что обеспечение безопасности и мира в обществе – это общая ответственность, требующая участия как государственных структур, так и гражданских организаций, и каждого индивидуума. Необходимость в укреплении общественного сознания о нетерпимости к любым формам ненависти должна стать приоритетом современной политики и общественного развития.

Давайте подведем итог сказанному. Основным объектом анализируемого состава преступления выступают общественные отношения, которые сосредоточены на обеспечении надлежащего морального и физического роста несовершеннолетних, защите их от уголовных угроз, а также на формировании у них правосознания и соблюдения законов. Дополнительным объектом может выступать жизнь, здоровье, половая свобода и иные охраняемые законом интересы несовершеннолетнего, в зависимости от характера преступления, в которое он вовлекается.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, представляет собой совокупность внешних проявлений общественно опасного деяния, выражающихся в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла. Это означает, что лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, и желает (при прямом

умысле) или сознательно допускает (при косвенном умысле) наступление этих последствий.

Для определения состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 150 УК РФ, важен особый статус субъекта правонарушения – родитель, опекун, попечитель или иное лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Данный субъект, используя свое положение, склоняет несовершеннолетнего к совершению преступления, тем самым злоупотребляя доверием и зависимостью ребенка. К новшествам также относится метод вовлечения «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет».

При исследовании состава преступления, охватываемого частью 3 статьи 150 УК РФ, особое внимание уделяется специфическим характеристикам объективной стороны, включая методы, используемые в преступлении. Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность сопряжено «с обязательным применением насилия или угрозы его применения, а также направляется против двух или более несовершеннолетних или лиц, не достигших 14 лет» [51].

Обязательные признаки преступления по части 4 статьи 150 УК РФ, в дополнение к описанным в части 1 статьи, включают «вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при совершении трех и более преступлений небольшой и (или) средней тяжести, мотивированных политической, идеологической, расовой или национальной ненавистью».

3.2 Вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и разграничение их от смежных составов

Вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления относят к числу наиболее сложных и актуальных в уголовном праве. Это обусловлено, прежде всего, комплексным характером данного

деяния, требующего учёта как объективных, так и субъективных признаков, а также установления причинно-следственной связи между действиями взрослого лица и преступным поведением несовершеннолетнего. Сложность квалификации также усугубляется тем, что возраст несовершеннолетнего предполагает особую уязвимость и подверженность влиянию со стороны взрослых, что требует от правоприменителя повышенного внимания к обстоятельствам, при которых совершено преступление, а также мотивов, с которыми действовали стороны.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указано, что «к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего может быть привлечено лицо, действующее умышленно, то есть осознающее возраст вовлекаемого. Если взрослый не знал о несовершеннолетии вовлекаемого, его действия не могут быть квалифицированы по ст. 150 УК РФ» [17].

Для решения указанной проблемы научное сообщество разработало множество подходов. Например, некоторые ученые считают, что действия преступника следует оценивать по статье 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, вне зависимости от того, осознает ли он возраст вовлечённого. В частности, М.О. Кулаковская отмечает, что «ответственность по статье 150 УК РФ должна наступать, когда взрослый знал, не знал, но подразумевал или мог и должен был предвидеть несовершеннолетие вовлекаемого» [9, с. 63]. В то же время, Е.М. Коничева подчеркивает, что «речь идёт не о небрежности, а о косвенном умысле, так как вовлекателя возраст не волнует, и никто не обязывал его проверять возраст» [7, с. 25].

Несмотря на разногласия в вопросах интерпретации субъективной стороны преступления, оба исследователя сходятся в одном: необходимо учитывать специфические обстоятельства каждого отдельного дела. Это положение обуславливается тем, что особенности взаимодействия взрослого и несовершеннолетнего могут существенно различаться в зависимости от

множества факторов, таких как степень осведомленности взрослого о личности вовлекаемого или особенности их общения в период до совершения преступления.

Еще одним аспектом, который активно обсуждается в научной литературе, является вопрос о критериях разграничения прямого и косвенного умысла в контексте вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Некоторые авторы, например, настаивают на необходимости детального анализа психической деятельности виновного, что позволяет точнее определить форму вины и, соответственно, правильно квалифицировать деяние. Это особенно актуально в свете современных тенденций к более дифференцированному подходу к правоприменению.

Кроме того, проблематика привлечения к ответственности по ст. 150 УК РФ требует учета не только юридических, но и социально-психологических аспектов. Изучение мотивации и поведения взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в противоправные действия, может значительно способствовать более эффективной профилактике таких преступлений. Современные исследования показывают, что понимание мотивационного аспекта содеянного позволяет разрабатывать более адресные меры профилактического характера, направленные на предупреждение повторных правонарушений.

Считается необходимым, чтобы «взрослый был достоверно осведомлён о том, что человек, которого он вовлекает, является несовершеннолетним. Если ошибочно определяется возраст привлекаемого, это является фактической ошибкой. Это заблуждение важно рассматривать при квалификации действий, поскольку ошибки в фактах, составляющих элементы преступления, обязательно должны учитываться. Так как этот тип преступления подразумевает, что взрослый выбирает объектом преступления несовершеннолетнего, знание возраста должно быть частью его намерений» [39, с. 195]. На практике выясняется, что определение возраста может быть затруднительным. Это связано с тем, что «иногда невозможно точно

установить возраст несовершеннолетнего вовлекавшим лицом. Это особенно актуально в ситуациях, когда между сторонами нет достаточно близкого знакомства, чтобы точно определить возраст; когда несовершеннолетний намеренно завышает свой возраст, вводя взрослого в заблуждение; или, когда его внешность создаёт впечатление более зрелого возраста, что снимает с взрослого необходимость усомниться в возрасте лица, которого пытаются вовлечь в преступление» [39, с. 196].

Введение этого элемента ошибки в фактических обстоятельствах представляет собой важный аспект уголовного права, так как оно может значительно повлиять на исход дела. Если взрослый по объективным причинам не мог знать о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого, и у него отсутствовало намерение преступного характера, это может служить основанием для смягчения обвинения или вынесения оправдательного приговора. Доказательства того, что вовлекающее лицо предприняло достаточные и разумные меры для установления возраста другой стороны, также будут учитываться судом при вынесении решения.

Однако, ответственность за возможные последствия ошибочного определения возраста остаётся спорным вопросом. Некоторые юристы и судьи склонны считать, что взрослый всегда должен иметь повышенную бдительность и скепсис в таких ситуациях. Это мнение основано на социально-правовой необходимости защищать интересы и безопасность несовершеннолетних, которые являются более уязвимой группой и могут стать жертвами манипуляций и принуждений со стороны взрослых.

Практические трудности в определении возраста включают в себя не только внешние признаки, такие как рост и внешность, но и другие социальные и культурные аспекты. Например, подростки из различных культур могут выглядеть или вести себя более взросло по сравнению со своими сверстниками, что дополнительно осложняет задачу для взрослого, пытающегося определить истинный возраст вовлекаемого. В некоторых обществах уровень доверия к заявлениям о возрасте может быть низким, что

требует от вовлекающих лиц умения различать правдивую информацию от вводящей в заблуждение.

На протяжении времени правовая система совершенствует методы оценки и интерпретации таких случаев, создавая прецеденты и внедряя новые законодательные акты, чтобы адекватно защищать несовершеннолетних и повышать ответственность взрослых. Эффективное взаимодействие правоохранительных органов, социальных работников и юридических консультантов играет ключевую роль в обеспечении точного соблюдения правовых норм и справедливого рассмотрения каждого отдельного случая.

При изучении квалифицирующих характеристик (ч. 3 ст. 150 УК РФ) важно акцентировать внимание на вопросах, которые возникают при оценке действий правонарушителя. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 отсутствуют разъяснения, касающиеся как методов вовлечения, так и уровня физического насилия, применяемого в таких случаях. Спор о степени насилия, которое используется, составляет предмет обсуждений в юридической сфере. Ряд учёных утверждают, что «часть 3 статьи 150 УК РФ охватывает только ситуации, при которых причиняется легкий вред здоровью» [46]. В то же время, другие авторы подчёркивают, «что причинение лёгкого, среднего или тяжкого вреда здоровью, будь то умышленно или по неосторожности, требует более глубокой квалификации» [14, с. 66].

«Вопрос о признании насильственного вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность положительным решается, если подросток в результате такого вовлечения получил средний или тяжкий вред здоровью. В таких ситуациях наказание определяется на основании ст. 112 УК РФ, которая предусматривает максимальное лишение свободы сроком до трех лет. Однако если несовершеннолетний подвергся истязаниям, похищению или тяжелому вреду здоровью в процессе вовлечения в преступную среду, эти действия следует рассматривать отдельно от факта вовлечения в преступление, так как способ совершения может нести более

значительные социальные последствия, чем само преступление, и, следовательно, требует отдельной правовой оценки» [9, с. 64].

При анализе квалифицирующих признаков преступлений также стоит учитывать психологическое насилие, которое может наносить не меньший ущерб, чем физическое воздействие. Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность посредством угроз, шантажа или подчинения психическому давлению может привести к серьёзным психологическим травмам. Здесь важным является то, что психическое воздействие может не сразу проявляться в явной форме повреждения здоровья, но в долгосрочной перспективе оно способно повлиять на психоэмоциональное состояние пострадавшего. В силу недостаточного внимания к этой проблематике в современных судебных решениях и законодательных актах, возникает необходимость расширенной юридической интерпретации таких действий при рассмотрении дела.

На основе анализа процессуальных норм и проблем правоприменения по исследуемой теме предлагаем в ч. 4 ст. 150 Уголовного кодекса РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» добавить дополнительный признак «вовлечение несовершеннолетнего в дропперство (посредничество мошенникам при переводе похищенных денежных средств)».

Современное положение в области преступлений, связанных с информационными технологиями, вызывает значительные беспокойства. Рост числа случаев мошенничества, особенно среди молодежи, подчеркивает необходимость незамедлительных действий для защиты уязвимых слоев общества.

Мошенники предлагают молодёжи оформить банковскую карту на своё имя, затем передать её и доступ к онлайн-банкингу третьим лицам. Подобные схемы также включают уговоры снять наличные в банкоматах. Таким образом, злоумышленники используют подростков в качестве подставных лиц.

В популярных мессенджерах, таких как Telegram, размещаются объявления о возможности оформить банковскую карту за деньги, с указанием

возрастного ограничения 14+. Стоимость оформления колеблется от 300 до 5 000 рублей.

Анонимность и лёгкость доступа к информации делают эти преступления особенно трудными для выявления и расследования. Молодёжь, не обладающая достаточными знаниями о финансовой безопасности и особенностях работы с электронными средствами платежа, электронными деньгами, становится лёгкой мишенью для мошенников.

Необходимость пересмотра законодательства в связи с растущим использованием безналичных расчётов, увеличений операций с картами становится более актуальной. Важно, чтобы новые нормы, не только ужесточали ответственность для организаторов преступлений, вовлекающих молодёжь в финансовые махинации, но и помогали просвещению подростков о финансовой грамотности, а также информировали их о рисках, связанных с мошенничеством.

Также стоит рассмотреть возможность создания программ поддержки и защиты подростков, которые могут оказаться вовлечёнными в подобные схемы. Проведение с обучающих мероприятий и сотрудничество с образовательными учреждениями может способствовать повышению осведомлённости и подготовленности молодёжи к возможным угрозам.

В результате, комплексный подход – от обновления уголовного законодательства до образовательных инициатив – может помочь в борьбе с этими преступлениями и защитить молодое поколение от манипуляций со стороны мошенников.

Предложенные законодательные инициативы смогут привлечь к ответственности организаторов преступлений, вовлекающих молодёжь в схемы отмывания денег с использованием их банковских карт.

Хотя каждое преступление, описанное в Особенной части Уголовного кодекса России, обладает как субъективными, так и объективными характеристиками, на практике правоприменителям часто бывает трудно выделить необходимые элементы для корректной квалификации

совершенного деяния. В действительности, разграничение составов преступлений, указанных в статьях 150 и 151 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляет собой сложную задачу для правоприменителей. Это связано с тем, что вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия носит многообразный характер и может варьироваться от физических угроз до использования психологического давления или обманных манипуляций. При этом отсутствие четкого различия между этими двумя статьями может приводить к правовым ошибкам и, как следствие, к несправедливым судебным решениям.

Статья 150 УК РФ охватывает «действия, направленные на вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, в том числе путем обещаний, обмана, уговоров или другим способом» [7]. Важно учитывать, что под вовлечением понимается не только непосредственное участие, но и моральная поддержка, подстрекательство или предоставление необходимых средств для совершения преступления. Поэтому суды должны тщательно анализировать не только юридические последствия совершенного деяния, но и социально-психологическую обстановку, в которой оно было совершено.

С другой стороны, статья 151 УК РФ выделяет проблему вовлечения несовершеннолетних в действия, которые не имеют признаков преступления, такие как алкоголизм, попрошайничество. Хотя эти поступки сами по себе не подлежат уголовному наказанию, они могут негативно сказываться на развитии личности подростка и способствовать его дальнейшему углублению в криминальную среду. Разделение здесь проходит по критериям общественной опасности и степени вовлеченности взрослого, что требует от правозащитников не только строгого соблюдения закона, но и глубокого осознания социальных условий.

Таким образом, эффективное разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ, требует комплексного подхода, включающего как строгий юридический анализ, так и понимание

психологических и социальных факторов, влияющих на поведение несовершеннолетних.

Разграничение между статьей 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) и частью 3 статьи 240 Уголовного кодекса Российской Федерации (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией) представляет собой сложную задачу, требующую внимательного анализа фактических обстоятельств дела и установления направленности умысла виновного. Ключевым различием выступает мотивация и цели субъекта преступления. В статье 150 УК РФ акцент делается на вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. Целью взрослого является использование ребёнка в качестве инструмента для реализации собственных преступных замыслов.

В отличие от этого, ч. 3 ст. 240 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, развратные действия, либо в изготовление порнографических материалов или предметов) имеет более узкий предмет посягательства. Здесь действия взрослого направлены непосредственно на сексуальную эксплуатацию несовершеннолетнего или стимулирование развития его сексуальной распущенности. Мотивом выступает, как правило, корыстная заинтересованность, удовлетворение сексуальных потребностей или иные низменные побуждения, связанные с эксплуатацией сексуальности ребёнка.

При разграничении требуется установить, преследовал ли взрослый цель просто использовать несовершеннолетнего для достижения каких-либо иных целей (например, совершения кражи, сбыта наркотиков), либо его действия были непосредственно направлены на вовлечение ребенка в сексуальную эксплуатацию или развратные действия. Если устанавливается, что действия взрослого заключались именно в сексуальной эксплуатации, то содеянное квалифицируется по ч. 3 ст. 240 УК РФ. В противном случае, если несовершеннолетний вовлекался в совершение иных преступлений ответственность наступает по ст. 150 УК РФ.

Важно учитывать, что в ряде случаев действия виновного могут содержать признаки составов обоих преступлений. В таких ситуациях необходимо квалифицировать содеянное по совокупности статей. Например, если взрослый склоняет несовершеннолетнего к совершению кражи, а затем использует полученные средства для организации занятия проституцией, то его действия должны быть квалифицированы по ст. 150 УК РФ и ч. 3 ст. 240 УК РФ.

«Вовлечение несовершеннолетнего в преступление имеет признаки, сходные с административными правонарушениями, проявляющиеся в аналогичных способах их совершения. Однако важно подчеркнуть, что привлечение к преступной деятельности признаётся более общественно опасным среди всех сопоставляемых составов, что влечёт за собой более строгие пределы наказания по сравнению с деяниями, предусмотренными ст. 151 УК РФ и ст. 240 УК РФ» [28].

В свете выявленных недостатков, встает вопрос о необходимости реформирования правового определения, чтобы повысить эффективность судебно-следственной практики. Рекомендуется уточнить термин «несовершеннолетний», поскольку в различных правовых актах возрастной порог может варьироваться, что создает неопределенность и возможность ошибок при квалификации преступления. Введение четких возрастных критериев позволит правоприменителям единообразно трактовать данный термин и избегать правовых коллизий.

Кроме того, необходимо рассмотреть возможность расширения списка лиц, наделенных обязанностями по воспитанию несовершеннолетних, с учетом социальных изменений и структур семейных отношений. В современные реалии входят не только традиционные формы семьи, но и другие жизненные ситуации, в которых взрослые играют значительную роль в жизни ребенка.

Это добавит ясности в определение субъектов преступления и позволит избежать двусмысленностей в судебных разбирательствах.

Сложности, касающиеся трактовки насилия в части 3 статьи 150 УК РФ, также требуют особого внимания.

Необходимо четко разграничить физическое и психическое насилие, указав на специфические проявления и последствия каждого из видов.

Такое уточнение будет способствовать более адекватной правовой оценке действий обвиняемых и обеспечит защиту прав несовершеннолетних.

С учетом указанных аспектов становится очевидной необходимость комплексного пересмотра статьи 150 Уголовного кодекса РФ.

Это предпринято для обеспечения большей защиты прав несовершеннолетних и повышения правовой определенности для лиц, причастных к воспитанию, а также улучшения качества судебных процессов в этой области.

Заключение

Преступления против семьи и несовершеннолетних действительно представляют серьезную угрозу, не только нарушая физические и имущественные права, но и затрагивая нравственные и духовные аспекты, которые критически важны для гармоничного развития личности.

Отсутствие безопасной и поддерживающей среды может привести к долгосрочным негативным последствиям для детей, включая эмоциональные травмы и затруднения в социализации. Подобные нарушения подрывают доверие внутри семейной ячейки и уменьшают шансы детей на счастье и успешное будущее.

Поэтому важно, чтобы правозащитные органы и общественность принимали активные меры для предупреждения и пресечения таких преступлений. Включение правовых мер и программ поддержки необходимо, чтобы предложить пострадавшим необходимую помощь и защиту. Однако не менее важны профилактические меры, которые ориентированы непосредственно на то, чтобы предотвратить конфликтные и насильственные ситуации в семье.

Совместные усилия на уровне государства, общества и отдельных граждан будут способствовать созданию более безопасной и поддерживающей среды для всех членов семьи, особенно для самых уязвимых – несовершеннолетних.

Принятие Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году стало важной вехой на пути к усилению защиты семьи и молодежи от преступных посягательств. Правила, установленные статьей 150, демонстрируют стремление государства к профилактике преступной деятельности среди несовершеннолетних и к созданию безопасной среды для их развития. Этот документ остается актуальным и важным инструментом в борьбе с преступлениями против молодежи, не только защищая их непосредственные интересы, но и формируя более стабильное и безопасное общество в целом.

Вместе с тем, термин «вовлечение» в научных кругах часто подвергается многочисленным интерпретациям, что связано с его динамической и контекстно зависимой природой. В контексте закона, вовлечение может означать не только физическое или активное участие, но и пассивное соучастие, либо же моральную или этическую связь.

Отсутствие единого подхода к определению вовлечения приводит к существенным разногласиям в правоприменительной практике. В частности, в уголовных делах это может влиять на трактовку действий подозреваемых или обвиняемых, что, в свою очередь, оказывает влияние на вынесение приговоров. Научные дискуссии на эту тему подчеркивают необходимость разработки более унифицированных критериев и стандартов, чтобы уменьшить субъективность в понимании вовлечения, что будет способствовать не только более справедливому и последовательному правоприменению, но и улучшению понимания социальных и психологических аспектов человеческого поведения.

Важным аспектом в исследовании квалифицированных составов преступлений, касающихся вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, является определение границ ответственности тех, кто осуществляет воспитание. Согласно действующему законодательству, ответственность за воспитание детей не ограничивается только лишь физическим присутствием родителей или их формальным статусом. Судебная практика показывает, что в случаях, когда несовершеннолетний совершает преступление под влиянием старшего лица, встаёт вопрос о влиянии этого лица на воспитательный процесс.

Кроме того, сложность также заключается в том, что законодательство зачастую не учитывает особую динамику семейных отношений, в которых присутствуют отчимы и мачехи. Поскольку прямое законодательное регулирование подобных ситуаций отсутствует, суды нередко оказываются перед дилеммой: применять общие нормы о семейной ответственности или оставлять такие случаи на усмотрение социальной службы.

При определении степени ответственности бабушек, дедушек, братьев и сестер необходимо учитывать, прежде всего, вопрос об их реальной роли в жизни несовершеннолетнего. Если они фактически исполняют функции родителей, выполняя основную часть обязанностей по воспитанию, то правовая система должна предусмотреть соответствующие механизмы для привлечения их к ответственности в случае ненадлежащего исполнения этих обязанностей. Это требование становится всё более актуальным в свете изменений в структуре семьи и роста числа неформальных опекунов.

Таким образом, возникла острая необходимость более чёткого определения круга лиц, несущих ответственность за воспитание несовершеннолетних. Эта проблема становится всё более актуальной в связи с увеличением количества семей, находящихся в нестабильных социальных условиях, и детей, остающихся без попечения родителей.

В связи с этим, необходимо внести изменения в законодательство, которые бы не только чётко определяли лиц, обязующихся исполнять функции по воспитанию детей, но и предусматривали механизм контроля за выполнением ими своих обязанностей. Следует пересмотреть и укрепить ответственность опекунов и попечителей, а также установить ясные критерии, по которым может осуществляться передача полномочий по воспитанию детям другим лицам в ситуациях, когда родители не могут исполнять эту роль. Внесение данных изменений в законодательство будет способствовать более полному учёту интересов ребёнка и защите его прав.

Необходимо отметить, что отсутствие четкого законодательного определения термина «насилие» осложняет правоприменительную практику и порождает многоаспектные дискуссии в научных кругах. В российском уголовном праве ст. 150 УК РФ, касающаяся вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, получает неоднозначное применение, особенно когда речь идет об использовании насилия. Практика показывает, что в ряде случаев, несмотря на очевидность применения насилия, квалификация действия может быть затруднена. Это происходит потому, что

законодатель не предлагает инструментарий для точной правовой оценки подобных ситуаций, оставляя значительный простор для усмотрения органам правопорядка.

Научное сообщество предлагает различные подходы к решению данной проблемы. Одним из возможных путей является разработка более детализированных критериев оценки насильственных действий в контексте уголовного права. Предлагается учитывать, как физический, так и психологический аспекты насилия, а также применять накопленный международный опыт, где такие понятия часто получают более однозначные и строгие формулировки. Эти меры могут способствовать улучшению понимания и применения статьи 150 УК РФ, минимизируя пространство для манипуляции трактовками и обеспечивая более последовательное правоприменение.

Таким образом, решение проблемы требует комплексного подхода и взаимодействия между законодателем, судебной системой и научным сообществом. Речь идет не только о разработке точных определений и критериев, но и о создании механизмов, которые позволят более эффективно применять нормы УК в отношении насильственных действий. В конечном итоге, это должно привести к повышению уровня правовой защищенности граждан, особенно тех, кто находится в уязвимом положении, как, например, несовершеннолетние, вовлеченные в преступную деятельность.

Защита прав несовершеннолетних является одной из ключевых задач государств и международных организаций. Это требует комплексного подхода, включающего:

- разработка и совершенствование законодательства: регулярное пересмотр и обновление законов с учетом новых вызовов и реалий;
- усиление ответственности за правонарушения, связанные с преступлениями против детей;

- создание эффективных механизмов реализации: обучение и сертификация сотрудников органов, работающих с детьми, чтобы повысить их компетенцию и этическую ответственность;
- введение системы независимого мониторинга и оценки результативности работы таких органов;
- просветительская работа с обществом: проведение образовательных кампаний в школах и детских учреждениях по правам детей;
- партнерство со СМИ для популяризации темы защиты прав детей;
- поддержка и защита уязвимых категорий детей: разработка индивидуальных программ помощи для детей, находящихся в особо сложных ситуациях;
- увеличение финансирования организаций и проектов, занимающихся поддержкой таких детей;
- международное сотрудничество: участие в международных конференциях и рабочих группах для обмена опытом и выработки совместных стратегий;
- совместные программы с международными неправительственными организациями по профилактике и борьбе с торговлей детьми и эксплуатацией.

Эти дополнительные меры могут усилить защиту прав детей и создать более благоприятные условия для их роста и развития.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абызов К.Р., Заречнев Д.О. Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Современное право. 2011. № 4. С. 127-129.
2. Бельцов Д.В. Особенности уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних / Российский следователь. 2007. № 20 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Бирюкова В.С., Карташов И.И. Особенности объективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Chronos. 2020. № 5. С. 55-58.
4. Бриллиантов А.В., Галахова А.В., Давыдов В.А. [и др.]; отв. Ред. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII-VIII. М., 2020. 1020 с.
5. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml/(дата обращения: 24.08.2024).
6. Гайков В.Т. Лемчик Т.А. Исторические аспекты уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность // Экономический вестник Ростовского государственного университета 2009. Том 7. № 4 (часть 3) // URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-vovlechenie-nesovershennoletnego-v-antiobschestvennuyu-deyatelnost>/(дата обращения: 24.08.2024).
7. Галахова А.В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование. Научно-практическое пособие. Издательство Норма. 2014 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

8. Груздева Е.Е. Генезис отечественного законодательства о преступлениях против несовершеннолетних Вестник науки №9 (78) том 2. С. 132-138. 2024 г. ISSN 2712-8849. URL: <https://www.вестник-науки.рф/article/17151/>(дата обращения: 25.08.2024).

9. Декларация прав ребенка: принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml/(дата обращения: 24.08.2024).

10. Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

11. Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних (утратил силу) // СУ РСФСР. 1918. № 16. ст. 227. URL: [http://www/base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3803/](http://www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3803/)(дата обращения: 28.08.2024).

12. Детинина Ю.А. Развитие законодательства об ответственности за преступления против несовершеннолетних // Политика, государство и право. 2015. № 1. URL: <https://politika.snauka.ru/2015/01/2243/> (дата обращения: 11.09.2024).

13. Зинченко А.О., Мамошин А.А. Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: сборник научных трудов. – Хабаровск, 2022. С. 62-67.

14. Коваленко М.А., Богданова Э.Ю. Понятие и объективные признаки состава вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Материалы научно-практической конференции. М., 2019. С. 132-134.

15. Козлова О.Р. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений [Электронный ресурс]. URL: <https://conf.siblu.ru/vovlechenie-nesovershennoletnih-v-sovershenie-prestupleniy/> (дата обращения: 25.08.2024).

16. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETSN 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=005/> (дата обращения: 25.08.2024).

17. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml/ (дата обращения: 25.08.2024).

18. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Киршин В.Г., Багаутдинов Ф.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних // Законность. 2014. № 12. С. 32-35.

20. Купирова Ч.Ш. Развитие уголовного законодательства о преступлениях против интересов несовершеннолетних в России дореволюционного периода // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С.132-136.

21. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ред. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 917 с.

22. Машинская Н.В. Эволюция уголовного законодательства в области охраны несовершеннолетних от применения насилия в семье // Вопросы ювенальной юстиции, 2009. № 2 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966

года. // URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml/(дата обращения: 24.08.2024).

24. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. // URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml/(дата обращения: 24.08.2024).

25. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года. // URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml/(дата обращения: 24.08.2024).

26. Мишенина А.А. Эволюция развития законодательства в области уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 83-89.

27. Морозов А. Проблема толкования и применения статьи 150 УК РФ // Уголовное право. 2013. №1 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Морозова Ю.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150-157 УК РФ). Учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования. Санкт-Петербург. 2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 года // URL:
https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/539468/ (дата обращения: 08.10.2024).

30. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2012 года // URL:
https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/505070/ (дата обращения: 10.10.2024).

31. Павлов Д.В. История развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественную деятельность // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-otechestvennogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-predusmatrivayuschego-otvetstvennost-za-vovlechenie/viewer/>(дата обращения: 11.09.2024).

32. Полтарыгин Р.В. Интересы несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны «Российский следователь». 2014. № 21 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Д.В. Попов. К вопросу о возрастных критериях потерпевшего применительно к ст. 150 УК РФ // Российский следователь. 2023. № 23 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2023 года № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М.В. Золотаревой и В.В. Фроловой». // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447988/(дата обращения: 25.08.2024).

35. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 № 16 (ред. от 05.12.1986) «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 № 8 (ред. от 26.09.1975) «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Постановление Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 30.07.1920 «Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 24 мая 2024 года по уголовному делу № 1-67/2024 // URL: <https://novotroitsky-orb.sudrf.ru/>(дата обращения: 07.10.2024).

39. Приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 25 июня 2021 года по уголовному делу № 1-126/2021 // URL: <https://novotroitsky-orb.sudrf.ru/>(дата обращения: 07.10.2024).

40. Приговор Сакмарского районного суда Оренбургской области от 21 ноября 2022 года по уголовному делу № 1(1)-15/2022 // URL: <https://sakmarsky.orb.sudrf.ru/>(дата обращения: 07.10.2024).

41. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 293 с.

42. Решетникова Г.А. История развития уголовного законодательства России о преступлениях против семьи и несовершеннолетних до 1917 года. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-ugolovnogo-zakonodatelstva-rossii-o-prestupleniyah-protiv-semi-i-nesovershennoletnih-do-1917-goda/>(дата обращения: 28.08.2024).

43. Сазанова Е.А., Собакарева Е.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ): проблемные аспекты законодательного конструирования и практики применения // Наука и образование. 2021. № 7. С. 90-93.

44. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2019. 280 с.

45. Строков А.А. Об объективных признаках состава преступления по вовлечению лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в совершение преступления // Вопросы экономики и права. 2013. № 12. С. 28-33.

46. Ткачева Н.В. Объективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Проблемы права. 2019. № 5. С. 81-85.

47. Травников А.В. Вовлечение как конститутивный признак объективной стороны: понятие и классификация // Российский следователь. 2021. № 8 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

49. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

50. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утратил силу) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

51. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 28 февраля 2025 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

52. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменения на 20 марта 2025 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

53. Уголовное дело № 1-274/2024 (№12201530036000070) в производстве Новотроицкого городского суда Оренбургской области // Т. 10 л.д. 20-25.

54. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 18.11.2024).

55. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 24.08.2024).

56. Яковенко И.А., Калита Н.В., С.В. Широчинский. Анализ объекта по вовлечению несовершеннолетних в совершение преступления в сфере экономики и антиобщественных действий //SciencesofEurope # 80. 2021. С. 29-33.

57. Ernest GAVZER. Tactics of criminal prosecution actions within procedural activities in cases involving minors. // URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/134-139_33.pdf (дата обращения: 08.02.2025).

58. Farhan Ahmed Siddiqui. Crime Gangs Using Minors For Thefts, Looting & Drug Peddling In Bhopal; Police Crack Down. // URL: <https://www.freepressjournal.in/bhopal/crime-gangs-using-minors-for-thefts-looting-drug-peddling-in-bhopal-police-crack-down> (дата обращения: 08.02.2025).

59. Marian Härtel. Monitoring chats and content in online games: Between the protection of minors and the prevention of criminal offenses. // URL: <https://itmedialaw.com/en/monitoring-chats-and-content-in-online-games-between-the-protection-of-minors-and-the-prevention-of-criminal-offenses/> (дата обращения: 22.02.2025).

60. NyestiSiregar. Crime Of Theft With Violence Against Minors as Perpetrators. // URL: https://www.researchgate.net/publication/388389685_Crime_Of_Theft_With_Violence_Against_Minors_as_Perpetrators (дата обращения: 08.02.2025).

61. Salome Guliashvili. Age – as the basis of minimum age of criminal responsibility (analysis of international and national legislation) // URL: <https://lawandworld.ge/index.php/law/article/view/347> (дата обращения: 08.02.2025).